

На правах рукописи

ЛИГЕНКО НЭЛИ ПАВЛОВНА

Купечество Удмуртии

вторая половина XIX – начало XX века

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат

диссертации в виде опубликованной монографии
на соискание ученой степени доктора исторических наук

Ижевск 2003

Работа выполнена в Удмуртском институте истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор **Юрий Ильич Смыков**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник:

Валерия Антониновна Нардова

доктор исторических наук, профессор:

Лев Николаевич Гончаренко

доктор исторических наук, профессор:

Виктор Аркадьевич Бердинских

Ведущая организация – Казанский государственный университет

Защита состоится «_____» _____ 200__ г. в _____ час.
на заседании диссертационного совета Д 212. 275. 01 при
Удмуртском государственном университете по адресу:
426034 Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.

С диссертацией в виде опубликованной монографии можно
ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного
университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 200__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н., доцент

Г. Н. Журавлева

Общая характеристика работы.

Реферируемая работа посвящена изучению жизни и деятельности купеческого сословия в одном из многонациональных регионов России пореформенного периода – Удмуртии.

Научная значимость и актуальность темы. История купеческого сословия - одна из существеннейших тем отечественной историографии, без исследования которой не может быть полно представлена картина жизни российского общества. Развитие капитализма после реформ 60–70-х гг. XIX в. побудило к активному предпринимательству мощный поток инициативных, энергичных, деловых людей всех слоев общества. Купеческое сословие составило основное ядро российских предпринимателей. Оно за сравнительно небольшой исторический период охватило своим влиянием почти все сферы общественно-экономической и культурной жизни страны. Деятельность купечества представляет прекрасный образец благотворительности, меценатства, филантропии.

В последнее десятилетие историки, экономисты, политологи, литераторы подняли вопрос «о восстановлении исторической памяти относительно несправедливо оклеветанного могучего среднего сословия»¹. Через многие их работы проходит идея восприятия купечества как созидającego сословия. Признание за купечеством большого вклада в прогресс экономической, общественной, культурной и международной жизни страны способствует реабилитации этого слоя.

Выделение купечества в социальной структуре общества в качестве самостоятельного объекта изучения вполне правомерно, особенно для таких провинциальных регионов, как «купеческое» Прикамье, где при малочисленности дворянства третье сословие занимало ведущие позиции в обществе. В отечественной историографии остро встает вопрос о слабой изученности сословий в России, особенно купцов, потомственных почетных граждан, мещан. Поиск ответа на многие спорные вопросы невозможен без обращения к истории формирования сословий и, в данном случае, проблеме эволюции статуса предпринимательства.² На материале российских столиц А.Н. Боханов пришел к выводу о том что, купеческое звание определяло место этого сословия в классовой структуре общества, оно являлось синонимом крупной буржуазии и указывало на принадлежность к конкретной сословной группе, относившейся «к важнейшим рудиментарным элементам российской действительности»³.

¹ Валеев Н., Шмонов Н. Историческая память и купечество // Российскому купечеству посвящается. Специальный выпуск посвящен 150-летию со дня рождения купца, литератора Д.И. Стахеева. Елабуга, 1990. С.2.

² Шацилло М.К. Эволюция социального облика российского предпринимательства.// История предпринимательства в России. Книга вторая. Вторая половина XIX начало XX века. М., 2000. С 208.

³ Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992. С. 29.

Анализ фактического материала показывает, что в отдаленных «купеческих» регионах купцы представляли все слои буржуазии – мелкой, средней и крупной. Последняя же пополняла ряды крупной буржуазии столичных городов.

Научная значимость проблемы обуславливается также исторической важностью происходящих в современном российском обществе политических и социально-экономических процессов и явлений. Вступление постсоветской России в стадию рыночных отношений, расширение сферы предпринимательской деятельности в стране вызвало большой интерес в обществе к жизни и многогранной деятельности купечества. Кроме того, перед учеными и практиками встает задача изучения профессиональной постановки дела и использования опыта коммерческой деятельности, накопленного российскими купцами в XIX – нач. XX в. Актуальность и научная значимость изучения проблемы на региональном уровне возрастает в связи с тем, что в отечественной историографии указывается на слабую изученность истории предпринимательства в национальных районах России. Провинциальных историков объединяет стремление выявить исторические корни региональных проблем, реконструировать исторический опыт их решения.⁴

Объектом исследования является купечество Удмуртии – одного из провинциальных регионов страны второй половины XIX – начала XX в. как модернизатор экономического, культурного векторов жизни региона и государства в целом.

Предметом исследования являются процессы эволюции купеческого сословия в условиях модернизации, проявляющиеся в существенном изменении самого сословия, сословнообразующих признаков, его количественных характеристик, расширении и усложнении сферы предпринимательской деятельности, ценностных ориентаций, этических норм предпринимательской культуры.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является создание реальной картины жизни и деятельности купечества Удмуртии, его роли в развитии региона и страны в целом, определение основных сфер приложения купеческого капитала – промышленность и торговля, его участие в общественной и духовной жизни региона; выявление общих и особенных тенденций в эволюции купеческого сословия, характерных как для России в целом, так и для провинциальных районов страны.

1. Достижение поставленной цели требует решения следующих исследовательских задач:

1. Выявить влияние природно-географических, исторических, социально-экономических, правовых факторов и этнического состава населения на формирование собственно купеческого сословия и его предпринимательской деятельности в регионе.

⁴ См. Уральский исторический вестник. 1996. Вып. 3.

2. Определить основные параметры развития купеческого сословия: численность, гильдейский состав, национальную принадлежность, а также факторы движения гильдейских капиталов, социальную среду формирования.

3. Проанализировать основные сферы приложения предпринимательского капитала, роль купечества в развитии промышленности и ее отдельных отраслей на фоне общей картины развития экономики Удмуртии, исследовать существовавшие формы товарищеских ассоциаций, эволюцию коллективного капитала, выход его на российскую арену.

4. Представить общую картину торгового предпринимательства в регионе, его место и значение в развитии экономики края, виды и формы торговли, роль и значение купеческого капитала в развитии отдельных секторов рынка.

5. Проследить историю развития наиболее крупных купеческих династий, имевших большое влияние на общественно-экономическую и культурную жизнь не только региона, но и России, выявить этапы их формирования, пути и способы накопления капитала, формы и масштабы его функционирования.

6. Показать размеры, формы, мотивы и приоритеты благотворительной деятельности купечества региона, наметить основные черты менталитета провинциального купечества.

7. Оценить влияние полиэтничного состава населения на формирование купеческого сословия и его предпринимательскую деятельность.

Методология исследования. В основу работы положен принцип историзма, который, как известно, предусматривает применение различных исследовательских подходов. В данном случае исследование основывалось на сочетании историко-системного, историко-генетического, историко-сравнительного, историко-статистического, картографического и социально-психологического методов. При этом автор придерживается позиции тех ученых, которые считают, что необходимо сочетать новые методы с приемлемыми традиционными подходами.

Территориальные границы исследования. По давно устоявшейся традиции, за основу исследования взяты четыре уезда Вятской губернии – Глазовский, Елабужский, Малмыжский, Сарапульский, так как в границы современной Удмуртской Республики вошла основная их территория. Исследуемые четыре уезда были тесно связаны между собой в экономическом и этническом отношении, в пределах этой территории проживала и проживает поныне основная масса удмуртского населения. Исследование, в силу характера поднятой проблематики, не ограничивается указанными территориальными границами, которые, как отправная точка отсчета, отражают только начальный этап развития исследуемого объекта. Влияние же региона впоследствии

экстраполируется на различные экономические центры России, в том числе Москву, Петербург, Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород и др., поэтому поднятая проблема рассматривается в контексте социально-экономической истории не только Урало-Поволжского региона, но и всей России.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIX – начало XX в., период модернизации социальных, политических, экономических отношений; а применительно к нашей проблематике, роста национального самосознания, стремления к более широкой реализации региональных интересов.⁵ За сравнительно небольшой исторический промежуток времени происходит значительная трансформация предпринимательского капитала. Временные рамки работы позволяют проследить эволюцию купеческого сословия, проходившую через определенные этапы своего внутреннего развития, изменение сущности самого купеческого сословия, наблюдавшегося на каждом из этих этапов, на примере четырех поколений купеческой семьи: деды – сыновья – внуки – правнуки. Именно в этот исторический период существования купечества, как показал М.К. Шацилло, происходил процесс формирования новой социальной элиты, определяющим моментом которой являлся реальный социально-имущественный статус.

Степень изученности проблемы. Как известно, богатейшая история развития купеческого сословия России, по вполне понятным причинам, в советской историографии была по существу обойдена вниманием. В отечественной историографии на сегодня нет специального обобщающего труда, который бы всесторонне охватил своим анализом историю купечества России. Отдельные аспекты проблемы поднимались учеными в монографических исследованиях, посвященных истории российской буржуазии (В. И. Бовыкин., Т. М. Китанина, Л. Е. Шепелев, В. Я. Лаверычев, П. А. Зайончковский, П. Г. Рындзюнский, А. Н. Боханов, Б. В. Ананьич, М. Л. Гавлин и др.). Нельзя не отметить, что в поле зрения ученых находилась в основном крупная буржуазия промышленно развитых центральных районов страны. За пределами их внимания оставались периферийные регионы страны, ведущую роль в которых играла средняя и мелкая буржуазия, которую в основном представляло купечество. В советский период были предприняты отдельные попытки обратиться к истории купечества (И. Ф. Гиндин, В. Я. Лаверычев). Однако в силу политической конъюнктуры и идеологического прессинга в отношении многих проблем, купечество, по-прежнему не было предметом самостоятельного исследования, а отношение к истории купечества продолжало оставаться отрицательным.

Начиная с 90-х г. XX в. проблемы истории купечества и крупной буржуазии стали актуальными и даже приоритетными, что было связано с

⁵ Алексеев В.В., Алексеева Е.В. Распад СССР в контексте теории модернизации и имперской эволюции // Отечественная история. 2003. Вып.5. С.8.

принципиальным изменением социально-экономической и политической конъюнктуры: Россия встала на путь создания демократического государства на рыночной основе, в связи с чем усилился интерес к рынку и его главному действующему лицу: предпринимателю. Это автоматически сняло идеологические штампы по многим проблемам отечественной историографии, возникли новые подходы в осмыслении исторического материала, значительно расширились тематические и территориальные рамки исследований. Нельзя не отметить, что особенностью современного этапа изучения предпринимательства стал междисциплинарный подход, позволяющий глубже и полнее понять роль и место предпринимательства в современном мире. Такого пристального внимания история дореволюционного предпринимательства еще не переживала, что выразилось в самых различных формах: научные конференции, дискуссии, выход в свет литературы, под рубрикой «история предпринимательства», издание публицистических и научно-популярных работ, учебных пособий, мемуарной литературы и т. д. Исследованы новые важнейшие аспекты изучения многогранной предпринимательской деятельности, такие как становление банковской системы, кредитных учреждений, вопросы ее правовой основы.

На современном этапе в изучении истории купечества можно выделить несколько подходов: социально-экономический, демографический, социально-сословный, социально-психологический и т. д. Широко стал использоваться региональный метод исследования.

Впервые внимание ученых обратилось к истории купечества губерний, отдельных городов, видных купеческих династий и их наиболее ярких представителей, а также их благотворительной деятельности. Данным вопросам посвящены отдельные монографические издания и многочисленные статьи. В 1993 г. была основана серия «Деловая Россия: история в лицах», опубликовано уже несколько книг, посвященных деятельности фабрикантов, в том числе и купцов России. Внимание исследователей привлекла мемуарная литература, выходящая в серии: «Россия в мемуарах». Особую ценность в плане нашей проблематики представляют книги, авторами которых являются потомки крупных купеческих династий (П. А. Бурьшкин, С. Морозов, В. П. Рябушинский, Н. А. Найденов, И. Д. Сытин и т. д.).

Накопление источниковой базы, степень разработанности отдельных сюжетов истории предпринимательства позволило издать работы обобщающего характера. Это очерк о важнейших отраслях народного хозяйства дореволюционной России: "Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX в.>"; двухтомная коллективная монография, посвященная истории предпринимательства в России XVI – начало XX в., выполненная в Институте российской истории РАН членами группы по истории предпринимательства. В монографии впервые в отечественной историографии рассматривается история развития предпринимательства на протяжении всего его существования,

начиная от истоков его возникновения и кончая временем его ликвидации. В книге второй: "История предпринимательства в России... Вторая половина XIX – начало XX века". М., 2000 (Авторский коллектив: В. И. Бовыкин, М. Л. Гавлин и др.) отражены такие основные вопросы предпринимательской деятельности в пореформенной России, как проблема ее правовой базы, организационные формы, влияние международного фактора, участие в железнодорожном строительстве, сословная и профессиональная организация деловых кругов, их отношения с властью и рабочим классом, филантропическая и меценатская деятельность. Остановимся на выводах, касающихся лишь купеческого сословия. И. В. Поткина, исследуя законодательное регулирование предпринимательской деятельности считает, что торгово-промышленное законодательство в России основывалось на принципах свободы, равноправия и бессословности, оно не сковывало предпринимательской инициативы российских подданных, вместе с тем отставало от западных норм, обеспечивавших прогрессивно-подходящее обложение. В развитии законодательства наблюдалась тенденция к либерализации торгово-промышленной деятельности⁶. С. М. Калмыков, рассматривая организационные формы предпринимательства, присоединяется к мнению зарубежных авторов, считающих, что акционерная форма явилась в России уже как полностью сформировавшийся институт после нескольких веков совершенствования его европейскими юристами и купцами, и вопрос заключался в том, чтобы «адаптировать» ее к российским условиям. Калмыков показывает прогрессивную роль акционерных обществ, создающих механизм, который позволяет очень оперативно мобилизовать и вкладывать в производство и оказание услуг временно свободные капиталы и, таким образом, обеспечить гораздо более быстрый темп экономике⁷. По мнению М. К. Шацилло, рассматривающего социальный облик российской буржуазии: «Отсутствие традиционной для феодальных сословий корпоративной замкнутости способствовало тому, что в ходе буржуазных преобразований купеческие институты не только не служили существенным препятствием для складывания торгово-промышленного предпринимательства, но первыми подверглись воздействию социальной эрозии, превратившись в социальный анахронизм»⁸. Г. Н. Ульянова, исследуя основные черты менталитета российского делового класса, отмечает, что в пореформенный период в ряде старых купеческих династий начинает осознаваться некая кастовость своего круга, происходит кристаллизация своей социальной идентичности; а усвоение европейского образа жизни, повышение образовательного уровня привело к выработке

⁶ Поткина И.В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России.// История предпринимательства в России. Книга вторая....С. 71.

⁷ Калмыков С.В. Организационные формы предпринимательства.// История предпринимательства в России. Книга вторая....С.87.

⁸ Шацилло М.К. Эволюция социального облика российского предпринимательства.// История предпринимательства в России. Книга вторая....С.212.

новой системы групповых социокультурных ценностей при значительной роли религиозного фактора⁹. М. Л. Гавлин отводит большую роль купечеству в становлении русской национальной культуры и считает, что культурно-просветительские усилия купеческих меценатов и филантропов не прошли бесследно и во многом содействовали культурному сближению верхних и нижних слоев общества, формированию новой культурной общности образованных людей, но при этом продолжал оставаться колоссальный разрыв между необъятным морем крестьянской жизни и жизнью образованных слоев¹⁰. Историю купеческого коллекционерства и меценатства 2-ой половины XIX – начала XX в., Гавлин делит на два периода, рубежом которых является 2-я половина 90-х гг.

Нельзя не отметить монографические работы, затрагивающие отдельные аспекты истории купеческого сословия, тем самым позволяющие концептуально выстроить проблему в свете современных подходов. А. Н. Боханов в монографии «Крупная буржуазия в России», исследуя высший слой предпринимателей, прослеживает эволюцию «купеческого слоя буржуазии» и приходит к следующим выводам: с конца XIX в. развитие количественных и качественных показателей российского купечества шло по нисходящей линии, сословные границы размывались, а занятие различными видами предпринимательской деятельности теряло определенную сословную окраску, купеческое звание превращалось лишь в атрибут предпринимательской традиции, часто вообще не заключало в себе конкретного социально-экономического содержания, а само купечество, по мнению автора, превращалось в сословие – призрак и, в известной степени, несомненно, тормозило процесс всесословной консолидации российской буржуазии¹¹. Данная концепция просматривается в других работах, которые каким-то образом касаются социального аспекта проблемы купечества. Б. В. Ананьич в монографии, посвященной истории частного банкирского промысла, отмечает большую роль купцов в формировании кредитной системы, первоначальный капитал которых был образован в занятии торговлей и промышленностью, их значительный вклад в формировании этических норм предпринимательской культуры, привнесенных старообрядческими традициями.¹² В. А. Нардова, исследуя городские реформы второй половины XIX в. и правительственную политику в области городского самоуправления, использовала огромный массив фактического материала почти по всем регионам России, выявив тем самым контрастность процессов их общественно-экономического развития. В. А. Нардова,

⁹ Ульянова Г.Н. Предприниматель: тип личности, духовный облик, образ жизни.//История предпринимательства в России. Книга вторая....С.448,463.

¹⁰ Гавлин М.Л. Предприниматели и становление русской национальной культуры.// История предпринимательства в России. Книга вторая. С.542.

¹¹ Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914г.) М., 1992. С.48.

¹² Ананьич Б.В. Банкирские дома в России. 1860 – 1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства.Л., 1991.С. 12, 131.

детально рассматривая социально – сословный состав органов общественного самоуправления приходит к выводу о существенном преобладании купечества в губернских и уездных городах в составе гласных, городских дум и голов. Однако в 4-х крупных центральных городах доля гласных от торгово- промышленной буржуазии в думах была значительно выше, чем купечества, что, по мнению Нардовой, свидетельствует о процессе разложения сословий, формировании классов капиталистического общества. Преобладание в думах купечества с присущим ему политическим индифферентизмом определяло пассивное отношение думы к событиям общественно-политической жизни страны. Деятельность общественного управления сосредотачивалась на чисто хозяйственной сфере. Однако в начале XX в. в обстановке общенационального кризиса происходила постепенная политизация деятельности городских дум, подключение их к земскому либерально- оппозиционному движению¹³.

В последнее время большой интерес исследователей проявился к вопросам благотворительности в России. Историография истории благотворительности в России освещена в ряде работ Г. Н. Ульяновой. Она отмечает, что изучение проблемы началось на рубеже 1980 -1990-х годов, когда сложились определенные тенденции и приоритетные направления: институциональное развитие филантропии, финансирование социальной сферы, биографические характеристики жертвователей и пациентов благотворительности. В ходе научных дискуссий удалось выработать единый взгляд в отношении отдельных дефиниций. Ульянова отмечает интенсификацию процесса исследования. (Власов П. В., Боханов А. Н., Гавлин М. Л., Щапов А. Н., Юркина И. Н., Бочанова Г. А., Горюшкина Л. М., Ноздрин Г. А., Ульянова Г. Н., Пастернак А. В., Семенова Ю. Е. и др.). Существенный вклад в расширение исследования проблемы внесла программа «Энергичные деньги», осуществлявшаяся С.-Петербургским отделением Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) в сотрудничестве с центром развития некоммерческих организаций.

Однако изучение купечества в общем контексте предпринимательства, с одной стороны, территориальная избирательность, в основном крупных центральных городов России, – с другой, не дает возможности представить целостную картину развития купеческого сословия на всей огромной территории России с учетом региональных особенностей, корпоративных традиций, своеобразия менталитета. Состояние изученности проблемы остается на уровне фрагментарности. Как отмечают исследователи, в отечественной культурологии совершенно выпадает громадный пласт русской жизни – купеческая семья с вопросами о ее составе, быте, укладе, воспитании и образовании в исследуемый период. Многие проблемы, как нам представляется, помогут решить

¹³ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начала XX века. СПб., 1994. С. 35, 136.

работы регионального характера, т. к. документальный материал о купечестве отложился в большинстве своем в бывших губернских, уездных, личных архивах, музеях и т. д., что, в свою очередь, и повышает значимость и актуальность работ регионального характера.

На данном этапе, в силу того, что региональная историография проблемы купечества, да и буржуазии в целом, довольно молода, подняты лишь отдельные ее аспекты. Фрагментарность в изучении истории купечества характерна как для историографии Удмуртии, так и Вятской губернии. Кировские историки (М. Судовиков, Т. Николаева) направили свое внимание на исследование отдельных купеческих династий губернского города, в частности Машковцевых, Кардаковых, Булычевых, Клабуковых, Тырышкиных, Коробовых, Громозовых, Ушковых и др. Серьезным исследованием является монография В. А. Бердинских, посвященная русской историографии второй половины XIX в., в которой показано формирование источниковой базы, имеющихся комплексов источников и научно – исторических трудов по истории провинциальных регионов¹⁴.

Концептуально место и роль купеческого сословия в социально - экономическом развитии региона в дореформенный период представлено в работах М. В. Гришкиной. Она подробно рассматривает развитие товарно-денежных отношений, формирование торгового капитала в IX- первой половине XIX в. на территории Удмуртии, степень участия в этом процессе купечества. Старообрядческая конфессия среди купечества Удмуртии первой половины XIX в., генеалогия удмуртского купеческого рода Волковых и Зоновых с момента зарождения и до исчезновения рассмотрена в отдельных статьях Г. И. Обуховой. Значительный интерес для изучения купеческих родов, имевших удмуртское происхождение, представляют воспоминания потомков, подобно запискам А. И. Андреевой «Шапей Иван - удмуртский купец». Вопросы развития товарно-денежных отношений в удмуртской деревне, развитие торговли, транспорта, банков и кредитных учреждений в конце XIX – начале XX в. рассмотрены в статье М. А. Садакова. Благотворительная деятельность купечества, связанная с Российской православной церковью, представлена в сборнике документов, составленном И. Н. Зайцевой и Г. И. Самарцевой. Сарапульские краеведы О. Дмитриева и А. Семенов в небольшой, но содержательной статье «К истории благотворительности сарапульских купцов» осветили значительный спектр благотворительных акций купцов. Однако авторам статьи следовало бы разделить государственные формы благотворительности, общественные и частные. В последние годы опубликованы книги популярного характера Л. Н. Федоренко-Шемякиной, освещающие отдельные стороны жизни дореволюционного Сарапула, в том числе и сарапульского купечества. К сожалению работы, богатые

¹⁴ Бердинских В.А. Русская провинциальная историография второй половины девятнадцатого века. Москва – Киров, 1995.

фактическим материалом, лишены научного аппарата, что значительно снижает их ценность.

Особым вниманием отмечена история развития концерна «Иван Стахеев и К^о» во главе с елабужским купцом И. И. Стахеевым. Интерес к этому огромному монополистическому объединению был вызван публикацией в 1957 г. И. В. Гиндиным и П. В. Волобуевым двух архивных документов. Один из них на страницах журнала «Исторический архив» под названием «Программа деятельности торгово-промышленного товарищества» со вступительной статьей «Иван Стахеев и К^о» и другой - в сборнике «Документы и материалы» - «Краткий очерк деятельности торгово-промышленного товарищества «Иван Стахеев и К^о» с предисловием. В последующем к истории концерна обращались И. Ф. Гиндин, В. Я. Лаверычев, Л. Е. Шепелев, И. Н. Шемякин, А. Н. Боханов, М. А. Садаков, О. Платонов. «Символом предпринимательства новой эпохи становится деятельность семьи Рябушинских и концерна Стахеева», - такой вывод был сделан О. Платоновым во вступительной статье к «Энциклопедии купеческих родов». Стахеевскому концерну посвятила отдельное монографическое исследование известный историк Т. М. Китанина. Рассматривая историю развития концерна, автор подвергла анализу его промышленную, финансовую и торговую деятельность. Указывая на формирование качественно нового слоя финансовой олигархии, представителем которого являлся глава фирмы И. И. Стахеев, Т. М. Китанина, выражая свое отношение к деятельности Стахеевых, завершает свою характеристику словами О. Бальзака: «Всякое крупное состояние скрывает преступление»¹⁵. Следует заметить, что в поле зрения вышеуказанных авторов находится только предпринимательская деятельность Стахеевых начиная, в основном, с 1904 г., с периода создания торгового дома «И. Г. Стахеев с 12 участниками - членами его семьи». В 1990 г., организовав конференцию, посвященную 150-летию со дня рождения купца и литератора Д. И. Стахеева, елабужские исследователи подняли вопрос об актуальности исследования уникальной истории стахеевской династии и отдельных его представителей. Так, Н. Валеев внес заметный вклад в изучение творческого наследия Д. И. Стахеева, известного в свое время в России писателя. Елабужский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник и «Фонд имени Стахеевых» начинают выпуск репринтных изданий книгой И. В. Шишкина «История города Елабуги». И, наконец, история купеческой династии Стахеевых за 150 лет ее существования стала объектом самостоятельного изучения в кандидатской диссертации елабужского исследователя И. В. Масловой. Процесс становления и развития купеческого рода автор рассматривает в общем контексте исторического развития страны. Выявляя качественные социальные изменения, связанные с серьезными событиями,

¹⁵ Китанина Т.М. Военно – инфляционные концерны в России 1914 –1917 гг. Л., 1969. С.4.

а также с изменением личной ориентации ее самых значительных представителей, И. В. Маслова выделяет несколько периодов в жизни этой династии. Обращаясь к самым различным источникам, И. В. Маслова выявляет имена 61 представителя этого рода. Диссертантом поднят большой пласт фактического материала и поставлен ряд вопросов, требующих дальнейшего исследования.

Таким образом, исследованы лишь отдельные аспекты чрезвычайно многогранной истории купечества удмуртского Прикамья. По имеющимся фрагментам невозможно представить общую картину места и роли купечества в общественно-экономической жизни региона, выявить сферы его влияния. Не определена и степень вовлечения в торгово-промышленную деятельность удмуртов и других коренных народов Вятско-Камского региона. Отсутствуют исследования быта, нравов, семьи, не затронута серьезная проблема менталитета купечества и др. Некоторые из названных тем пока остались за пределами и данного исследования. Все это подчеркивает актуальность и научную значимость избранной проблемы.

Характеристика источников. Исследование поставленной проблемы потребовало привлечения широкого круга разнообразных и значительных по объему материалов: государственные законодательные акты, делопроизводственные документы, справочные и статистические издания правительственных учреждений и земств, налоговая статистика, а также личные архивы, содержащие большой комплекс фотоматериалов, периодическая печать, мемуарная литература, полевые материалы историко-этнографических экспедиций. Особое значение имеют массовые опубликованные и неопубликованные архивные источники, в том числе переписи населения, землевладений и промышленности.

А. Н. Боханов отмечает, что при исследовании купеческого слоя буржуазии чрезвычайно важно понимание взаимосвязи между социально-экономическим и законодательно-нормативным факторами. Нельзя не отметить, что для проблематики диссертации законодательные акты государства, обладая еще и высоким информационным потенциалом, играют стержневую роль. Главными законодательными источниками действующего торгово-промышленного права в Российской империи были Устав торговый, Устав судопроизводства торгового, Устав вексельный, Устав о промышленности, Горный устав, Свод законов гражданских, Общий устав российских железных дорог, Устав кредитный, Устав о прямых налогах, а также некоторые статьи общих гражданских законов. Рассматривая роль законодательных актов в развитии купеческого сословия, в диссертации автор опирается на известные работы, анализирующие правовую основу торгово-предпринимательской деятельности. Ведущими специалистами советской источниковедческой школы (Л. Е. Шепелев, Б. В. Ананьич, Ю.Я. Рыбаков) разработана методика изучения процесса принятия закона, показано влияние значительной части законодательных актов на развитие

предпринимательской деятельности, а также на судьбу купеческого сословия.

Следует отметить, что сбор и систематизация фактического материала по развитию купеческого сословия довольно затруднительны, так как в России не было ни одного специального правительственного учреждения, представляющего дела и интересы непосредственно купеческого сословия. Основной источниковый массив нашего исследования представлен архивными документами делопроизводственного характера. Автором диссертации использованы фонды семи архивов: РГИА (Российского государственного исторического архива), ГАКО (Государственного архива Кировской области), ЦГА УР (Центрального государственного архива Удмуртской Республики), ЦГА РТ (Центрального государственного архива республики Татарстан), ГАСО (Государственный архив Свердловской области), АОАС (Архивный отдел администрации г. Сарапула), ГАЯО (Государственный архив Ярославской области).

Особую ценность представляют впервые введенные в научный оборот архивные документы, дающие сведения о процессе формирования купеческого сословия, его истоках и количественном росте. Прежде всего это «Книга о переменах в числе купцов Вятской губернии», «Ведомости о купцах Вятской губернии» (ГАКО). Полную персонификацию состава купеческого сословия четырех уездов, составлявших территорию Удмуртии, подробную картину состояния купеческой семьи на 1897 г. дают переписные листы материалов «Первой Всероссийской переписи населения», содержащие данные о возрасте всех членов купеческой семьи, месте рождения, «приписке» и местожительстве, национальности, вероисповеданию, грамотности и роде занятий. Ценным источником демографического характера, дающим сведения о всех лицах, состоявших в купеческих гильдиях на протяжении всей второй половины XIX – начала XX в., является «Посемейный список города Сарапула о семействах купцов 1-й и 2-й гильдий» (АОАС). Однако обладая репрезентативными сведениями демографического характера, вышеуказанные источники по Вятской губернии не содержат социально - имущественных показателей, между тем как для отдельных регионов, в частности, по Петербургу, они отражены. Информационно емким источником являются формулярные списки, содержащие сведения о семейном и материальном положении, послужной список купцов, претендовавших на звание потомственного почетного или личного гражданина или любую другую награду, а также сведения о пожертвованиях в пользу церкви (РГИА, ЦГА УР).

Статистика российской промышленности представлена в делах Центрального статистического комитета, Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, отделов и органов Министерства торговли и промышленности, предпринимательских организаций буржуазии, земских учреждений. Значительная часть статистических данных опубликована в обобщенном виде, как правило, на уровне

губерний, реже – уездов. Для нашего исследования необходимы данные карточного характера, дающие конкретный материал о каждом купце. Поэтому особую значимость приобретает ведомостная статистика, заполнявшаяся чаще всего самими собственниками. Ценными по широте охвата и полноте данных являются ведомости промышленных заведений за 1878, 1890, 1894 – 1895 гг. (РГИА). Следует учесть, что статистика по разным причинам не учитывала всего состава заведений, а также не все владельцы, спасаясь от налогового прессинга, представляли объективные сведения о своих предприятиях, поэтому какая-то их часть оставалась вне учета.

Незаменимым массовым источником карточного характера, содержащим экономические показатели, являются «Журналы проверки торговых и промышленных предприятий и личных промысловых занятий в городах и уездах» (ЦГА УР, ф. 176, ГАКО) и вопросные листы фабрик и заводов, «Журналы генеральной проверки торговых и промышленных заведений», «Анкеты владельцев торговых предприятий, имеющих промысловые свидетельства со сведениями о состоянии их торговли на текущий момент от «А до Б» (ГАКО, ф. 3, ф. 115, ф. 118), содержащие подробное описание состояния предприятия на день проверки: место расположения, состав рабочей силы, доходы, формы реализации, описание производственных помещений, размеры оплаты и т. д.

Ценный материал, проливающий свет на благотворительную деятельность купечества, взаимоотношения с церковью, содержится в фонде Сарапульского духовного правления (ЦГА УР, ф. 245). Сведения об участии купечества в строительстве храмов и их содержании имеются в ведомостях о храмах и пожертвованиях, в переписке по поводу строительства церквей, в всевозможного рода прошениях, наградных списках Вятской епархии, указах Его Императорского Величества о награждениях купцов за пожертвования, ведомостях о церковных старостах, в частности, из сословия купцов, делах о награждении и, наконец, в клировых ведомостях и храмозданных грамотах.

Необходимые сведения о степени участия купцов в промышленном развитии региона представлены в литературе, опубликованной правительственными, общественными учреждениями, а также земством. Как уже отмечалось, статистика российской промышленности в подавляющем большинстве опубликована в обобщенном до уровня губерний виде. Для нас же представляют наибольший интерес материалы, содержащие сведения поуездного характера и карточные данные. Такого рода публикации были сделаны Центральным статистическим комитетом МВД. Из них для исследования важны «Статистический временник Российской империи» (данные за 1868 г.), указатели П. А Орлова по сведениям департамента торговли и мануфактур, «Список фабрик и заводов Российской империи» (за 1909 г.) под редакцией В. Е. Варзара. По поручению Совета съездов и представителей торговли и промышленности инженеры Д. П. Кандауров и его сын в 1914 г издали статистический

сборник «Фабрично-заводские предприятия Российской империи». Карточные данные этих источников содержат ценные сведения о владельцах предприятий, времени основания заведения, его технической оснащенности, обеспеченности рабочей силой, ассортименте и объемах выпускаемой продукции, местах реализации продукции и т. д. Однако эти источники обладают серьезным недостатком, так как они трудно сопоставимы. Как известно, сбор сведений часто производился по неодинаковым и изменяющимся программам и различным методикам. Поуездные статистические данные о состоянии купеческих гильдий представлены в «Памятной книге Вятской губернии». Довольно подробные сведения о видах торгово-предпринимательской деятельности, половозрастном составе купечества содержит Первая всероссийская перепись населения 1897 г.

Крупный источниковый массив содержится на страницах периодической печати: «Вятских губернских ведомостях» (ВГВ), «Памятной книге Вятской губернии» (ПКВГ), «Вятских епархиальных ведомостях» (ВЕВ), «Вятской газете» (ВГ), «Прикамской жизни» (ПК). Особенно богата фактическим материалом газета «Вятские губернские ведомости», освещающая события из жизни купеческого сословия, некрологи, послужные списки при проведении выборов в органы местного самоуправления, статьи о положении рабочих на промышленных предприятиях, сведения о периодической и стационарной торговле. Ценность данного комплекса источников определяется уровнем достоверности, который проверялся автором сопоставительно-сравнительным методом. Так, правдивость содержания многочисленных статей некоего Узова в газете «Вятские губернские ведомости» об антисанитарии и отсутствии техники безопасности на заводах Ушкава подтвердилась отчетом обследования санитарного состояния заводов комиссией во главе с профессором Казанского университета А. Ге. В исследовании отдельных купеческих династий и их видных представителей незаменимым источником являются личные архивы исследователей – краеведов и потомков купеческих династий, в которых имеются переписка с многочисленными родственниками, подарки, наследственные фамильные вещи, генеалогические схемы, семейные альбомы и воспоминания в рукописях. При использовании источников автор прибегала к методике научной критики источников, распространенной как в европейской исторической науке, так и в отечественной – это степень достоверности сведений, зафиксированных в источнике и степень искренности авторов источников. Таким образом, представленный комбинированный массив разнотипной и разнопрофильной источниковой базы позволяет многосторонне осветить проблему «Купцы Удмуртии» и ответить на поставленные в монографии вопросы.

Научная новизна. В работе впервые представлена обобщенная история купеческого сословия Вятско-Камского региона, где исследованы

такие важные аспекты, как его социально-демографическое развитие, место и роль в становлении частного предпринимательства наряду с другими сословиями, приоритеты предпринимательской деятельности, участие отдельных представителей сословия в общественной и духовной жизни страны; размер, характер и мотивы благотворительной деятельности. Определены общие для всероссийской действительности и особенные, характерные для Вятско-Камского региона, черты в развитии купеческого сословия. Данная работа включает в себе попытку уйти от сложившейся в советской историографии односторонней оценки капитализма в целом и предпринимательства, в частности. Для создания цельной, приближенной к исторической действительности многомерной характеристики купеческого сословия сделана попытка вплотную подойти к всестороннему изучению его жизнедеятельности, выявить основные династии, представлявшие лицо буржуазии региона, персонифицировать их; составить психологические портреты наиболее ярких представителей купеческих династий; рассмотреть их как развивающееся явление, проходящее отдельные этапы, отличающиеся не только характером и масштабом предпринимательства, но и своими ценностными ориентациями. Полученные результаты позволяют ликвидировать пробел в региональной историографии по истории купеческого сословия, углубить выводы по вопросам формирования буржуазии, особенностям и уровню развития капитализма в регионе. В отличие от существовавшей до сего времени точки зрения, представлявшей Удмуртский регион как отсталую аграрную окраину, в диссертации автор пришел к заключению о том, что Удмуртия представляла в исследуемый период аграрно-промышленный регион России, где сложилась устойчивая отраслевая специализация промышленного производства, являвшегося составной частью единого хозяйственного комплекса России.

Практическая значимость работы. Материалы монографии могут быть использованы при разработке отдельных проблем социально-экономической истории России, создании обобщающего труда по истории купеческого сословия России, а также истории Удмуртии, написании учебников, энциклопедических изданий, разработке спецкурсов и лекций для вузов, составлении различных программ для детей и юношества, что особенно важно в условиях реализации национально-регионального компонента Госстандарта образования. Наличие большого иллюстративного материала: фотографий, ксерокопий документов-подлинников, статистических таблиц по многим аспектам социально-экономической истории региона, расширяет возможности практического применения работы по многим направлениям.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были апробированы на научных конференциях всех уровней от межвузовских до международных, выступлениях по радио и телевидению, были использованы в лекционных курсах, экспозициях музеев, учебных пособиях. Полученные в работе выводы нашли отражение в 40 научных

публикациях, в том числе и двух монографических исследованиях, 30 энциклопедических статьях (общим объемом 3,0 а. л.). Среди них нужно выделить следующие: Крестьянская промышленность Удмуртии в период капитализма. Ижевск, 1991; Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX - начало XX в. Ижевск, 2001; Благотворительная деятельность купечества Удмуртии (вторая половина XIX - начала XX в. // Благотворительность в России. Исторические и социально - экономические исследования. СПб., 2003.; Особенности предпринимательской деятельности купечества Удмуртии (вторая половина XIX - начала XX в.) // Мир предпринимательства Поволжья в исторической ретроспективе. Чебоксары, 2002; Историография истории Удмуртии второй половины XIX - начала XX в. // Институт: история и современность. Ижевск, 2001; Торгово-предпринимательская деятельность купечества Удмуртии (60 – 90-е гг. XIX в.) // Очерки истории Удмуртии XIX в. Ижевск, 1996; История Удмуртии. Т. I. Ижевск, 2003; Базар, Торжок, ярмарка. Материалы проблемно – творческой лаборатории: Познание национальных культур». Ижевск, 2000 и т.д.

Основные положения работы, выносимые на защиту.

1. Модернизация центральной части и отдаленных регионов России сохраняла большую их контрастность. Общим для всей страны был процесс размывания сословных границ. Однако четко просматривается разная степень стирания отдельных сословно-образующих детерминант: традиционность обычаев, уклада жизни, ценностных ориентаций, наконец менталитет отличались большей устойчивостью; предпринимательская же деятельность, вовлеченная в водоворот капиталистического развития, очень быстро подверглась перестройке, в чем так же немаловажную роль сыграла законодательная политика правительства в отношении предпринимательства в пореформенный период. Автор считает, что все процессы, связанные с размыванием сословных признаков в провинциальных регионах происходили значительно медленнее и «превращения купечества в призрак здесь не произошло». Средний слой купечества уездных городов представлял его основное, устойчивое ядро. В основном купечеству «средней руки» принадлежали наиболее крупные торгово-промышленные заведения региона. Оно быстро реагировало на все достижения научно-технического прогресса, привлекало иностранных специалистов, совершенствовало технологию производства с учетом местных условий. Купечество имело большое представительство и в органах городского самоуправления.

2. Купеческое сословие в регионе не потеряло своего авторитета и влияния и в конце XIX – начале XX в., несмотря на уменьшение количества купцов. Во-первых, если в центральных городах этот процесс носил контрастный характер, то в исследуемом регионе он был несущественным. Во-вторых, сохранение корпоративных границ и весомой роли купечества в провинции подтверждают внутренние процессы

активной социально- сословной диффузии и сравнительно высокий удельный вес числа вновь приобретаемых гильдейских свидетельств.

3. Тезис о сращивании торгового капитала с промышленным, повлекшим за собой создание коллективного капитала, является узловым в монографии. Удобное географическое расположение, богатые природные ресурсы, наличие свободной рабочей силы – способствовали развитию частновладельческой промышленности. Купечество создало в регионе комплекс многоотраслевой промышленности, органично влившийся в российский капиталистический рынок.

4. С созданием ассоциированного капитала и образованием различного уровня товарищеских объединений предприниматели вышли на российскую арену, тем самым упрочив свои позиции. Сращивание промышленного капитала с банковским привело к созданию на основе торговых домов крупных монополистических объединений, значительно расширивших территорию и сферу своей деятельности.

5. Для купечества региона, какого бы уровня товарищеское объединение не достигло, неизменным занятием была торговля. Отличие от предыдущего исторического периода состояло в том, что торговый капитал потерял свое господствующее положение, торговля в этом случае играла подчиненную роль. Тем не менее в регионе имелись купцы, успешно занимающиеся только торговлей, небольшие предприятия, принадлежавшие им выполняли подсобную роль для удешевления и ускорения торгового процесса. Соответственно многоукладности экономики, наличию многоступенчатых экономических форм производства, в своих конкретных проявлениях рынок сочетал в себе различные сферы торговли: стационарную, периодическую развозно-разносную. Происходил процесс усложнения передовой и более прогрессивной стационарной сферы рынка, развитие этих двух сфер, дополнявших друг друга, шло по восходящей линии; четкого размежевания их поприщ, как это было в центральных районах России, в регионе не произошло. Купечество монополизировало как периодическую, так и стационарную сферу рынка, оказывая большое влияние на их развитие. Оно использовало столетиями складывавшуюся периодическую сферу рынка, держа под контролем сбыт наиболее прибыльных сельскохозяйственных продуктов: зерна, муки, льна, льняного семени, кожевенных товаров, яиц и т. д. Купцы разделили всю территорию Удмуртии на несколько сфер влияния, более 70 контор занималось скупкой зерна. Была создана разветвленная, хорошо отлаженная сеть торговли с использованием также стационарных форм: закупочных контор, сосредотачивавших продукцию в складочных амбарах, имевшихся в крупных селах и уездных центрах.

6. В полиэтническом регионе каждый из этносов имел свой путь к предпринимательской деятельности, к купеческому званию, в частности. Подавляющую часть купечества составляли русские. Число удмуртских купцов было незначительным, причиной чему являлись серьезные

препятствия, стоявшие на пути крестьянина-удмурта, порожденные прежде всего антидемократической политикой правительства в отношении «инородцев», чему сопутствовали взяточничество, чиновничье-бюрократические проволочки, негативизм городского населения по отношению к нерусским этносам, большим препятствием был языковой барьер, а также существование довольно «крепких устоев» общинных порядков. Исследования показывают, что в начале XX в. «из среды удмуртского кулачества выростали крупные лесопромышленники и представители торговой буржуазии»¹⁶. Это был уже период, когда купечество потеряло свои правовые льготы и торгово-предпринимательской деятельностью можно было заниматься свободно, не обременяя себя расходами на гильдейские документы. Соответственно следует, что в массе своей удмуртское население, минуя традиционный для России этап формирования плутократической фракции буржуазии, воспользовавшись новым законодательством, шло по пути формирования капитала уже на новой правовой основе.

7. Изучение отдельных купеческих династий на примере четырех поколений (с учетом активно-продуктивного возраста): деда – сыновья – внуки – правнуки позволило выявить поколенные изменения в сущности самого сословия, проходившего определенные ступени внутреннего развития, и выделить **четыре этапа** в его эволюционном развитии, определяемых переплетением правовых, демографических, экономических, психологических и др. факторов, тесно связанных с характером и масштабами благотворительной деятельности. Исследование конкретного материала показывает, что по своему мировоззрению, уровню образованности, жизненному укладу купец 1850-х гг., так ярко, но все-таки однозначно выведенный А. Островским, значительно отличался от купца 1880-х гг., и еще более – от предпринимателя XX в.

Структура работы. Структура работы продиктована основной целью и исследовательскими задачами, степенью изученности поднимаемой проблемы и сопредельных с ней вопросов и строится на основе сочетания историко-хронологического и проблемного принципа. Докторская диссертация в виде опубликованной монографии состоит из введения, 4-х глав, заключения и 3-х приложений, включающих таблицы, ксерокопии подлинных документов. Текст снабжен 98 фотокопиями с подлинных фотографий XIX в.

Основное содержание работы.

Введение. Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяется степень изученности, анализируется

¹⁶ Садаков М.А. Развитие товарно – денежных отношений в удмуртской деревне в период империализма...// Аграрные отношения в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX вв.Ижевск, 1981. С.150–156.

теоретическая и методологическая основа исследования, его источниковая база, определяются цель и задачи исследования, его хронологические и территориальные рамки.

Первая глава «Социально-демографическая характеристика купеческого сословия Удмуртии второй половины XIX – начала XX в.» посвящена социально - демографической характеристике купеческого сословия Удмуртии второй половины XIX - начала XX века. Определено значение природно-географического, социально-экономического, правового факторов для развития предпринимательства. Представлены основные показатели развития купеческого сословия: численность, состав, источники рекрутирования.

В первом параграфе: «Формирование условий для предпринимательской деятельности» разворачивается тезис о том, что характер, уровень, особенности развития предпринимательской деятельности в регионе зависели от многих факторов: природно-географических, исторических, социально-экономических, и, наконец, образа жизни, национального состава, особенностей этнической психологии населения. Немаловажное значение имела законодательная политика правительства. Следует заметить, что в дореформенный период, когда происходил процесс первоначального накопления капитала, развитие предпринимательства в большей степени зависело от объективных факторов, в частности, природно-географических условий: близость трактов и речных путей, позволяющих организовать массовый сбыт товара, наличие необходимой сырьевой базы, а также свободной рабочей силы т. д. С концентрацией производства и централизацией капитала, оснащением машинами и механизмами предприятий, речного транспорта, с развитием железных дорог на первый план выступает субъективный фактор: возможность создания благоприятных условий самими предпринимателями для торгово-промышленной деятельности. Так, наиболее крупные предприниматели или созданные ими товарищества начали формировать строго рационализированное комплексное хозяйство. На объединенные капиталы купцы основывали заводы, оснащенные самым современным оборудованием, использовали на них лучших зарубежных и отечественных специалистов, в какой-то мере (в отдельных отраслях промышленности) обеспечивали свое хозяйство собственной сырьевой базой, самостоятельно реализовывали свою продукцию через стационарную сферу рынка (собственные магазины, лавки, трактиры, погребки) или доводили их непосредственно до потребителей. Транспортировку грузов нередко обеспечивали своим транспортом. Все это происходило благодаря интенсивному процессу создания коллективного обезличенного капитала. При этом в любой исторический период одинаково немаловажное значение имела законодательная политика правительства. Исследователи, основательно проанализировавшие налоговую политику, пришли к выводу о том, что сравнительно низкий уровень налогообложения во второй половине XIX в.

являлся одним из важнейших факторов широкого развития предпринимательской деятельности, как общее явление для всех регионов России. Последняя в этот период получила широкую правовую основу, которая постоянно совершенствовалась.

Большую роль в развитии предпринимательского капитала сыграло создание во второй половине XIX в. капиталистической кредитной системы, начавшееся с учреждения 1 июля 1860 г. Государственного банка России «для оживления промышленности и торговли». По способу образования оборотного капитала система кредитных учреждений разделялась на: 1) государственные; 2) общественные; 3) частные. На территории Удмуртии, как и по всей Вятской губернии, кредитная система развивалась довольно медленно. Государственные кредитные учреждения появились здесь лишь в конце 70-х гг. Наибольшую активность проявили в Вятско-Камском регионе городские общественные банки, возникшие намного раньше государственных. Такого рода банки состояли при местных городских Думах; для учреждения банка требовался капитал не менее 10 тыс. руб. Залогом его являлось свободное городское имущество. В 1866 г. был учрежден общественный банк в г. Елабуге, в 1869 г. – в г. Сарапуле, в 1881 г. – в г. Глазове, позднее – в г. Малмыже. В 70-е гг. появляются сельские общественные банки в заводских поселках с капиталом в 15 тыс. руб. В 1874 г. в поселке Ижевского завода был открыт Заречно-Нагорный банк. Вскоре был основан Воткинский сельский общественный банк. Целью такого типа банков было «доставить сельскому населению возможность пользоваться кредитом и помещать свои сбережения для приращения капитала процентами». Основной капитал формировался «из свободных мирских капиталов и сумм, жертвуемых безвозмездно частными лицами и земством»¹⁷.

В 1884 г. купцами Плотниковым и Ущеренко были открыты в Сарапуле две ссудные кассы. Под большие проценты они давали ссуды предпринимателям, в том числе и купцам. Ссудно-сберегательные товарищества и кассы учреждались на условиях паевых взносов, вносимых членами товарищества. Иногда вносились в кассу пожертвования земских общественных учреждений и частных лиц. На 1907 г. в городах Удмуртии действовали четыре городских ссудно-сберегательных кассы, в крупных торговых селах – 12, в заводских поселках – пять. Кассы выплачивали 3 % годовых. Городские, сельские общественные банки, ссудно-сберегательные кассы ориентировались на мелких промышленников и торговцев.

Из государственных банков раньше всего начал свою деятельность с целью облегчения крестьянам «возможности увеличить свои наделы покупкою продающихся земель» Крестьянский поземельный банк. Удмуртия в составе Вятской губернии обслуживалась Казанским отделением Крестьянского банка, учрежденным в 1886 г. Кредиторами

¹⁷ Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 год. Вятка, 1904. С.131 – 221; Памятная книжка... на 1903 год. Вятка, 1902. С.107 – 140.

банка выступали, среди прочих, сарапульские и елабужские купцы. Деятельность банка вызвала оживление торговли и расширение промышленности в крае. Отделение государственного банка первым появилось в г. Сарапуле в 90-е гг. XIX в. В 1894 г. было дано разрешение на открытие в г. Сарапуле отделения Торгово-коммерческого банка, организатором которого был купец Е. И. Злыгостев. В 1895 г. банк имел 122 838 руб. основного капитала, в 1900 – 595 тыс. руб.¹⁸

Частные кредитные учреждения были представлены Волжско-Камским коммерческим банком, основанным в Санкт-Петербурге в 1870 г. Отделения его были открыты в г. Казани, Перми, конторы основаны в г. Вятке, Сарапуле, Елабуге. Банк выдавал на льготных условиях ссуды предпринимателям, а также выплачивал по векселям. В 1872 г. был учрежден Сибирский торговый банк в г. Екатеринбурге, относящийся к акционерным банкам коммерческого типа и имевший отделение в г. Сарапуле. В 1873 г. был учрежден Казанский купеческий банк, относящийся к акционерным банкам, членами которого являлись, в том числе, купцы-удмурты Т. Н. Булычев и И. А. Ирисов, имевшие в нем паевой капитал по 40 тыс. руб. каждый¹⁹.

Таким образом, банковско-кредитная система складывалась в крае с 70-х гг. XIX в. крайне медленно, а банковские учреждения не располагали крупными капиталами. Оживление началось только в 80 – 90-е гг. XIX в. с организацией отделений и контор столичных банков, к услугам которых прибегали крупные предприниматели региона. Большую роль в развитии промышленности сыграли банки г. Казани.

Все вышеуказанные факторы, находясь в тесном взаимодействии, порой неоднозначно воздействовали на уровень и характер развития предпринимательства. Так, с одной стороны благоприятным фактором для раннего включения Удмуртского края в систему всероссийского рынка являлось удобное географическое размещение на пересечении различного вида торговых путей, рек Камы и Вятки с их многочисленными притоками и активно задействованной части Великого Сибирского пути. С другой стороны, кратковременность пользования водными путями сообщений, дороговизна перевозки груза, отсутствие стабильных круглогодичных путей и средств связи, в частности, отсутствие до конца XIX в. железнодорожных путей, ограничивало темпы и объемы товарооборота.

Достоянием Удмуртии являлся большой земельный фонд, богатый растительный и животный мир. Удмуртский край принадлежал к районам Европейской России со значительным массивом неосвоенных государственных земель. Однако разработке лесных массивов и широкому развитию лесопромышленности препятствовала ограничительная политика правительства, рассматривавшего уральские леса только в качестве топливной базы горнозаводской промышленности.

¹⁸ Садаков М.А. Указ. соч. С. 150 –156.

¹⁹ Садаков М.А. Указ.соч. С.150 – 156.

Основную массу сельского населения представляли государственные крестьяне. Комплексный характер крестьянского хозяйства с его земледельческой направленностью, органично дополненной животноводством и кустарными промыслами, его относительно ранняя товаризация создавали благодатную основу для широкого развития предпринимательской деятельности деревни. Однако суровый климат, затяжные зимы, плохое качество почв, с одной стороны, широкое развитие крестьянских промыслов, удовлетворявших нужды деревенского жителя в промышленной продукции, с другой – сдерживало предпринимательскую инициативу, ограничивало как потребность, так и массовую покупательную способность населения на промышленную продукцию, и в конечном итоге тормозило развитие крупного предпринимательства в деревне. И тем не менее, экономические возможности, особенно удмуртского крестьянского хозяйства, позволяли предприимчивым крестьянам активнее включиться в предпринимательскую деятельность, как это происходило в уездных городах. Однако консерватизм деревенской социальной структуры, опасность оказаться за нижними пределами потребления – в отдаленных национальных районах еще глубже, нежели в центре пронизывали деревенскую среду. Переход крестьянина в купечество обставлялся многочисленными препонами, общине, как правило, невыгодно было отпускать «крепкого мужика», и довольно часто сельский сход отклонял требования просителя, несмотря на то, что все «отпускные» условия были им выполнены.

Во втором параграфе: «Параметры количественного развития купеческого сословия» автор попыталась рассмотреть динамику численности купеческого сословия, гильдейских свидетельств в целом по Удмуртии, а также по отдельным городам и уездам, эволюцию городского населения по сословной принадлежности, удельный вес купцов и потомственных почетных и личных граждан на исследуемой территории на протяжении XIX - начала XX в. На территории Удмуртии абсолютные и относительные показатели количественного развития купеческого сословия на момент общероссийской переписи 1897 г. были ниже (0,1 %), чем в среднем по России (0,2 %). На территории Удмуртии по переписи 1897 г. проживало 1197 купцов (с учетом членов семей) или 0,09 % ее населения и несколько больше – 1937 – потомственных и личных почетных граждан. В общей сложности обе категории сословной корпорации насчитывали 3134 человека (с учетом членов семей), что составляло 0,2 % населения Удмуртии (1 336 402 чел.).

В этническом аспекте по данным, представленным переписью, в составе купечества Удмуртии значилось 1047 русских, 32 татарина, 31 еврей, 5 немцев и 2 удмурта. Таким образом, переписью из имевшихся 1197 купцов национальная принадлежность была зафиксирована у 1117, т. е. данные источника отражают исследуемую ситуацию неполно. По мнению автора, купцов удмуртской национальности было значительно

больше, о чем свидетельствуют результаты исследования М. В. Гришкиной, Г. И. Обуховой и М. А. Садакова. Нельзя не учитывать того факта, что часто «вышедшие в люди» предприниматели-удмурты старались скрыть свою национальность, надеясь этим обеспечить устойчивость своего социального положения. Бывшие Чураевы, Тамышевы, Тимеевы становились Блиновыми, Кожевниковыми и т. д.. К примеру, купец-удмурт Ишмуратов купил у Саввы Морозова фамилию и успешно занимался торговлей²⁰.

Находясь в более благоприятных природно-климатических, почвенных условиях, г. Елабуга был представлен самыми крупными устойчивыми купеческими кланами 1-й гильдии, давшими наибольшее число потомственных почетных и личных граждан. Сарапул являлся «рассадником» купечества 2-й гильдии. Конкуренция в среде сарапульских купцов сопровождалась вытеснением и перемещением гильдейских капиталов с начала 70-х гг. в поселках Ижевского, с начала 80-х – Воткинского заводов.

На протяжении исследуемого периода наблюдался волнообразный процесс количественного развития купеческого сословия в крае: возрастание ближе к середине 70-х гг. и неуклонное сокращение в последующее время, вплоть до 1917 г. Однако этот процесс не имел резкой амплитуды колебания, как это было в центральных районах России. Общественное признание купеческого сословия было несомненным, традиционные сословно - семейные связи в провинции – сильнее.

Нельзя не заметить, что эволюция количественного состава сословия, а так же его структуры в значительной степени зависела от законодательно-нормативной политики правительства. Корпоративные льготы являлись хорошим стимулом в пополнении рядов сословия, особенно в первые пореформенные десятилетия, в последующие – правительство отменяло их. К концу XIX в., как отмечает Боханов, они во многом носили декоративный характер: право визита ко двору, право ношения шпаги и губернского мундира, награждения некоторыми орденами и медалями. Единственным реальным преимуществом была паспортная льгота, избавлявшая от необходимости приписки, обязательной для лиц податных сословий. Резкое сокращение, почти наполовину, числа купцов по России, наблюдалось сразу же после принятия закона 1898 г. о государственном промысловом налоге, когда каждый поданный России, приобретая промысловое свидетельство мог заняться предпринимательством. Данный закон прерывал прямую связь между покупкой промыслового свидетельства и получением купеческих документов. Однако резкое сокращение числа купцов было характерным явлением только для столичных городов, в провинции же, в частности, на территории Удмуртии число купеческих свидетельств с 1885 по 1900 год

²⁰ Из воспоминаний А. В. Ишмуратова, одного из потомков купеческого рода Ишмуратовых

снизилось всего лишь на 23 (соответственно 229 и 206 свидетельств). Высокий удельный вес купцов 2-й гильдии (от 200 до 364) и незначительный – первогильдейских (от 2 до 22) указывает на уровень развития капитализма в крае. Самые состоятельные купцы высшей гильдии приобретали статус потомственных почетных граждан и часто меняли место жительства вместе с переводом правлений созданных ими фирм (гг. Москва, Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород), а таковых было немного.

В третьем параграфе «Факторы движения гильдейских капиталов» автор ставил своей задачей показать внутренние процессы движения капиталов, выявить факторы, лежащие в основе этого движения. К показателям роста числа гильдейских капиталов относятся: деление семейного капитала в рамках второй гильдии, переход из купцов 2-й гильдии в 1-ю, переход из мещан, переход из крестьян, переход из сельских обывателей, перевод из других уездов губерний. К факторам сокращения числа гильдейских капиталов были отнесены: переход в мещане, переход в крестьяне, изменение рода занятий, получение потомственного или личного гражданства, переезд в другие уезды.

Исследование показало, что купеческое сословие Удмуртии формировалось преимущественно за счет местного населения. Если в конце XVIII – первой половине XIX в. социальную среду его формирования в подавляющем большинстве составляли крестьяне, то в пореформенный период – мещане. Крестьяне и особенно сельские обыватели вносили совершенно незначительную долю в этот процесс, что являлось особенностью периферийных регионов страны. При этом нужно подчеркнуть, что вплоть до 1917 г. присутствовали и горизонтальные источники пополнения рядов сословия за счет ежегодного подтверждения гильдейства и выделения семейных капиталов. Сословие мещан, занятое мелкой торгово-промышленной деятельностью и в сфере услуг, не было так сковано корпоративными рамками и имело более благодатную почву для различных видов предпринимательства, чем крестьяне. Именно переход из сословия в сословие: мещанин – купец – мещанин (иногда снова купец), создавали тот активный процесс социально-сословной диффузии, который был не виден за констатацией общих показателей состояния купеческого сословия. При конкретном исследовании посемейных списков выяснилось, что в пореформенный период основными факторами, воздействовавшими как на число гильдейских свидетельств, так и на общее количество лиц, составлявших купеческое сословие, являлись переход из мещан в гильдейство или наоборот, невозобновление купеческого свидетельства «по случаю увольнения из купеческого сословия» и переход в сословие мещан. Наибольшую активность перечисленные факторы проявили в 60 и 90-е гг. XIX в. Следует учесть, что если в конце XIX в., по утверждению исследователей, в предпринимательской среде крупных центральных городов заметно снизился интерес к купеческому сословию, как возможному варианту

повышения общественного статуса и пути обогащения, а в предвоенный период проявлялись явные признаки социально-демографической стагнации, то в уездных городах края в 90-е гг. городское население проявляло самую высокую активность (32,8 %) в получении гильдейства. Данное явление еще раз свидетельствует, с одной стороны, об активизации развития экономики края в конце XIX в., а с другой, об отставании темпов развития капиталистических отношений и своеобразии менталитета населения уездных периферийных городов, которому в большей степени была свойственна патриархальность, соборность, общественная зависимость, кастовая замкнутость и т. д.

С углублением капиталистических отношений степень воздействия того или иного фактора на количественное развитие купеческого сословия менялась. Так, в 60 – 70-е гг. XIX в. активизировался процесс перемещения капитала между городами, а в 80 – 90-е гг. XIX в. заметное влияние приобрели такие показатели как уход из сословия в связи с «получением статуса потомственного почетного гражданства» и «с изменением рода жизни», связанного, как правило, с окончанием различных учебных заведений, получением профессионального образования.

Следует отметить неадекватность влияния ряда причин на количественное развитие купеческого сословия. Увеличение числа гильдейских свидетельств не всегда сопровождалось ростом всего купеческого сословия. Так, приобретение купеческого свидетельства в данном городе в связи с «переходом из мещан», «переходом из крестьян», «... из сельских обывателей», «переводом из других мест проживания» имело прямо пропорциональное воздействие: с увеличением числа гильдейских свидетельств возрастало общее число членов купеческого сословия. В то же время, рост числа гильдейских свидетельств, связанный с делением семейного капитала, сопровождавшийся иногда переходом из одной гильдии в другую некоторых членов семьи, не влиял на общую численность сословия в целом. Однако эти факторы свидетельствовали о воспроизводстве сословия и несли за собой позитивную перспективу (при благоприятном стечении обстоятельств) дальнейшего роста семьи, а значит и всего сословия.

Данные, свидетельствовавшие о сокращении числа купеческих свидетельств: «переход в мещане», «...в крестьяне», «сельские обыватели», «переезд в другие города», «увольнение в связи с получением потомственного почетного или личного гражданства», совпадали с процессом сокращения общего числа лиц купеческого звания. Однако отдельные позиции содержали в себе противоположную тенденцию в дальнейшем социально-экономическом развитии региона. Так, массовый уход из купеческой гильдии по случаю несостоятельности сокращал и ослаблял купеческое сословие. Приобретение же статуса потомственного почетного и личного гражданина играло позитивную роль, было связано с дальнейшим ростом капитала и развитием предпринимательства в целом.

По определению А.Н. Боханова, купечество начала XX в. представляло собой корпоративную организацию, объединившую узкий социальный слой имущих лиц, в значительной степени не связанных непосредственно с предпринимательской деятельностью, но купивших гильдейское свидетельство, что бы уменьшить административно-полицейские притеснения. Боханов распространяет эту характеристику как на традиционных купцов, на протяжении нескольких поколений носивших купеческое звание, так и на вновь заявленных из низших сословий и национальных меньшинств. Купеческие свидетельства, по мнению Боханова, покупались так же для звания, что объяснялось социальной психологией имущих слоев, формировавшейся в условиях строгой иерархической структуры общества²¹. Следует заметить, что отмеченные признаки, по-видимому, в большей степени были характерны для купечества столичных городов: Москвы, Петербурга. Для купечества провинции, где социальная, государственно-управленческая, финансово-экономическая структура была более упрощенной, поддержать свой статус, содержать свое хозяйство и семью купцы не могли, не занимаясь предпринимательской деятельностью. В провинции, по – прежнему, сословнообразующий признак – занятие торговлей, в общей массе занятий оставался доминирующим.

В четвертом параграфе « Характеристика количественных показателей купеческой семьи на примере г. Сарапула, пос. Ижевского и Воткинского заводов» по материалам переписных листов Первой всероссийской переписи населения представлена конкретная картина состояния каждой купеческой семьи на 1897 г.: численность, состав семьи, место и год рождения, место приписки и пребывания, количество и состав обслуживающего персонала, уровень образования, вероисповедание, род занятия. Подобного рода карточные, анкетные данные не имеет ни один источник массового характера. Елабужские и сарапульские купцы – одна из многочисленных, раннего происхождения групп, представлявших традиционное купечество Прикамья, среди которых просматриваются устойчивые династии: Стахеевы, Ушковы, Гирбасовы, Бодалевы, Михеевы, Пешехоновы, Смагины, Курбатовы, Дедюхины, Зылевы, Барабанщиковы, Колчины, Корешевы, Батурины, Лушниковы, Корелины, Тюнины, Башенины, Злыгостевы, Ирисовы и др., составлявшие 76,4 % купеческого сословия региона. Купеческая среда городов и заводских поселков пополнялась также приезжими купцами Казанской, Пермской, Тамбовской, Московской, Уфимской и др. губерний.

Купец, будучи во всем основательным человеком, серьезно относился к созданию семьи, своего очага. Для купеческого семейства строились большие, удобные для жизни дома, с учетом профессиональной деятельности. Семьи купцов в основном были большими, многопоколенными, состояли от 5 до 30 человек. Под одной крышей

²¹ Боханов А.Н. Крупная буржуазия России.... С.з.

проживали отцы, деды, внуки, т. е. три поколения семьи. В семьях купцов имелось от 5 до 13 детей. Возраст глав семейств был самым различным: от 23 до 67 лет. Доля купцов, находящихся в самом активном возрасте от 40 до 50 лет, была наивысшей (33,4 %), высоким был процент (23,5 %) участия в деле мужчин зрелого возраста от 50 до 60 лет. Наименьшим было число мужчин молодого возраста до 30 лет, выступавших в качестве самостоятельных предпринимателей (11,8 %) и свыше 60 лет (13,7 %). Таким образом, 74,5 % купцов, активно занимавшихся предпринимательской деятельностью, были в возрасте от 30 до 60 лет.

Жены купцов в основном – потомственные купчихи, реже – из мещанской среды, довольно редко – из крестьянской. Купеческие жены имели возраст от 18 до 65 лет, средний возраст составлял 40 лет. Жены были значительно моложе своих мужей. Большой удельный вес составляли молодые женщины в цветущем возрасте от 18 до 40 лет (59,2 %), тогда как самая высокая возрастная планка мужей достигала 40 – 70 лет. Если возрастная группа мужей от 50 до 60 лет была наиболее высокой, то среди женщин – наименьшей (8,2 %). Таким образом, средняя продолжительность жизни женщин была ниже. Многие купцы находились уже не в первом браке. Довольно высокой была смертность женщин во время родов.

Купеческие жены внесли свой определенный вклад в формирование культуры в городах и заводских поселках. Купчихи на 66 % были местного происхождения, 34 % составляли иногородние женщины, привезенные купцами из различных регионов Российской империи: Уфимской, Пермской, Екатеринбургской, Каменск-Подольской, Рязанской, Симбирской, Тамбовской губерний. Данные переписных листов свидетельствуют о том, что национальность и вероисповедание мужей и жен, как правило, идентичны. Например, в Сарапуле подавляющее большинство купеческих пар были русскими, православными, четыре супружеские пары – старообрядцами; две пары, как зафиксировано в источнике, «татарами-магометанами и мусульманами по вере». Одна супружеская пара евреи – иудеи. Нельзя не отметить, что жены купцов, урожденные сарапульчанки, были все грамотными. Образование получили в самых различных учебных заведениях: многие закончили женскую гимназию, обучались в земской и народной школах, городском училище, Елизаветинском институте в Москве. Нередко в купеческих семьях предпочитали домашнее обучение и воспитание. Четыре купеческие жены отмечены как неграмотные. Из них 2 купчихи русские, в возрасте: 68 и 50 лет, и 2 молодые татарки 24 и 30 лет. Основная масса купеческих жен, находясь «при муже», занималась семьей, в какой-то мере вникая в дела мужа, иногда, помогая мужу, брали на себя часть его забот, вели домашнее хозяйство. Овдовев, жены полностью заменяли мужей, продолжая предпринимательскую деятельность, вели хозяйство и воспитывали детей, готовили сыновей себе на замену. В 8 случаях, будучи уже в престарелом возрасте, вдовы (50, 62, 74, 77, 85 лет) жили «при сыне» и «средствами

сына». Таким образом жены купцов вели активный образ жизни: ведя домашнее хозяйство, воспитывали детей, активно участвовали в благотворительных акциях, массовых зрелищных мероприятиях, нередко занимались предпринимательством.

Дети купцов материалами переписи зафиксированы не в полном составе: учету подлежали дети, жившие на момент переписи с родителями. Вне поля зрения остались выданные замуж дочери, а также выдлившиеся взрослые сыновья. На 50 купеческих семей г. Сарапула приходилось 157 детей, в среднем на одну семью по 3,1 человека. Наблюдалась контрастность в детности семей. В зрелых семьях, как правило, было 5–7 детей, живших еще при родителях. Местом их рождения, приписки и пребывания был г. Сарапул. У части семей, приехавших в Сарапул в 80–90-е гг., старшие дети родились на родине родителей – в Пермской, Рязанской, Уфимской губерниях, а младшие – в г. Сарапуле. Национальность и вероисповедание было идентичным родительскому, т. е. православное и староверческое у русских, мусульманское – у татар, иудейское – у евреев. С конца 70-х, в 80-е и 90-е гг. в семьях сарапульских купцов уделялось серьезное внимание обучению детей, в том числе и девочек. Дети купцов, кроме двух татарских семей, обучались в различных учебных заведениях: гимназиях, уездном, реальном, церковно-приходском, духовном училищах. Дошкольников обучали дома. В татарских семьях, в одной – трое, в другой – четверо детей были неграмотными, лишь одна, 12-летняя девочка, обучалась грамоте в домашних условиях. Одна старообрядческая семья также давала детям домашнее образование, другая – обучала своих детей в церковно-приходском и уездном училищах. Молодому поколению давали образование в различных учебных заведениях, не исключая ведущие университеты страны.

Старшие купеческие дети, закончив учебные заведения, помогали родителям в семейном деле. Отцы, главы семейств старались удержать и старших сыновей подле себя, приобщая их к коммерческой деятельности, удерживая в единстве семейные капиталы. В купеческой семье особенно высоко ценили сына – наследника, помощника, продолжателя рода, а также дела, которое требовало большой заинтересованности, всепоглощающего внимания, приложения больших физических затрат, мобильности, деловой хватки, что было под силу, как правило, мужчинам.

Выявленный фактический материал позволяет заглянуть под кров купеческого дома – большого, просторного, с устоявшимся бытом и традициями. Так, в г. Сарапуле – 58 купеческих семей имели собственные особняки, в которых проживало 272 человека купеческого звания, а вместе с прислугой и другими жителями – 566 человек, т.е. более половины обитателей дома составляла прислуга. Как правило, большой купеческий дом был населен наряду с членами семьи, самыми различными обитателями. Среди них в зависимости от достатка имелось различное число прислуги. Каждая состоятельная купеческая семья имела кухарку, кучера, дворника, горничную, работника, караульщика, няню, гувернантку. Часто в больших апартаментах особняка находили кров дальние

родственники, иногда обустроивались призреваемые, либо нахлебники, либо рабочие и служащие хозяйских магазинов или промышленных заведений, снимавшие отдельные комнаты. Как правило, в гильдейское свидетельство записывалось все семейство: глава семьи, его жена и дети. Иногда вписывались и родственники, по-видимому, это зависело от роли, которую они играли для семьи, и доли вклада в семейный капитал; нельзя исключать и характер взаимоотношений членов семьи и родственников: меру доверительности, доброжелательности, семейные традиции. Купеческие семьи поддерживали друг друга, старались породниться между собой. Дочь купца, воспитывавшаяся в купеческой среде, могла быть достойным советчиком, помощником и продолжателем дела мужа. Да и купец, отдавший свою дочь в достаточную семью, мог быть спокойным за ее благополучие и дарованное наследство. В свою очередь, это был путь к созданию ассоциированных капиталов.

Глава вторая «Промышленность одна из основных сфер предпринимательской деятельности купечества» рассматривает прогрессивную роль купечества в создании многоотраслевой промышленной базы в регионе, определяется степень участия в развитии промышленности всех слоев общества, рассматривается эволюция капитала от его примитивных до высших ассоциированных форм, прослеживается становление крупных купеческих династий.

Вторая половина XIX в. была отмечена разнообразием видов предпринимательства и широкой сферой действия. Ведущими процессами социально-экономического развития края конца XIX в. – начала XX в., как и в центральных регионах России, были соединение торгового капитала с промышленным, концентрация производства, централизация капитала, создание коллективного капитала, сращивание промышленного капитала с банковским. В силу многоукладного контрастного характера развития экономики в регионе наблюдалось единовременное развитие множества разнородных форм капитала.

В первом параграфе: «Краткий очерк развития промышленности во второй половине XIX – начала XX в.» рассматривается динамика количественного роста числа предприятий в регионе с учетом различных методов исчисления: 1) с числом рабочих не менее 16 человек, 2) с годовым производством не менее 1 тыс. руб., и в начале XX в. не менее 10 тыс. руб. Согласно статистическим данным, на протяжении второй половины XIX – начала XX в. в Удмуртии происходит неуклонный рост числа предприятий. Количество фабрик и заводов к началу XX в. по сравнению с 60-ми гг. XIX в. увеличивается в 3,5. раза, т. е. если в 1863 г. было 19 действующих предприятий, то в 1912 г. их стало 68 (с числом рабочих свыше 16 человек), а с учетом объемов производства (не менее 1 тыс. руб.) в этот же период было зафиксировано 92 заведения. В дореформенный период и в первые два пореформенные десятилетия крупные промышленные заведения чаще всего основывались за счет привозного капитала. В последующее время преобладающая роль в

основании заведений принадлежала местному капиталу. Активная деятельность местного предпринимательства стала возможной по мере накопления капиталов в самом конце XIX – начале XX в. До конца XIX в. за немногим исключением особенно в городах, продолжала существовать капиталистическая мануфактура и только в начале XX в. происходит массовое оснащение предприятий машинами и механизмами, возникают фабрики и заводы. Однако этот процесс не был завершенным, поскольку в этих же отраслях промышленности продолжали существовать и мануфактуры, и мелкотоварное производство.

Наметившееся еще в первой половине XIX в. отраслевое разделение промышленного производства между городской и сельской местностью продолжало углубляться и в пореформенный период. Из 92 заведений с годовой производительностью не менее 1 тыс. руб. (1889 г.) в сельской местности находилось 53 заведения, что составляло 57,7 % от общего числа предприятий Удмуртии, в городе было 39 заведений или 42,3 %. Сложившаяся тенденция в развитии промышленности еще более углубилась в начале XX в. В 1912 г. промышленность четырех уездов края составляла уже 64,8 %, в то время как городов – 35,2 %. Городская промышленность специализировалась преимущественно на обработке кожевенных и переработке пищевых продуктов. В г. Сарапуле сформировалось комплексное кожевенно-сапожное производство. В уездах края, помимо металлургического производства, дальнейшее развитие получили вино-водочные, бумажные, канатопрядильные и др. предприятия. В поселке Ижевского завода получает широкое развитие, наряду с казенным, частное оружейное производство. В начале XX в. образуются крупные предприятия по обработке древесного сырья и производству кирпича.

В конце XIX в. сложилась устойчивая отраслевая специализация промышленного производства Удмуртии, которое органично вписывалось в экономику России и стало составной частью ее единого хозяйственного комплекса. По концентрации рабочей силы, технической оснащенности и объемов производимой продукции наибольшее развитие получили отрасли промышленности, связанные с добычей и обработкой металла (объемы производства 8396167 руб., 17 заводов, 20778 рабочих) и переработкой сельскохозяйственной продукции (соответственно 4725221 руб., 37; 3521)

Промышленный облик Удмуртии определяла прежде всего металлургическая, металлообрабатывающая и оружейная промышленность. Самыми крупными были государственные Ижевский и Воткинский заводы (объем производства – 7 179 902 руб.), производящие мартеновскую инструментальную сталь, винтовки, револьверы, охотничьи ружья, полевые шрапнели, сортовое и листовое железо, стальное и чугунное фасонное литье, железнодорожные мосты и скрепления, паровозы и суда для речного флота. Частновладельческие заводы Н. П. Пастухова вырабатывали железо кровельное, полосовое, котельное и пр., чугун в штыках и припасах, болванки, чугунное ваграночное литье.

Ведущую роль на всероссийском рынке приобрела продукция химической отрасли промышленности, отличавшейся высоким уровнем технической оснащенности и технологии, качеством и востребованностью выпускаемой продукции (объемы производства – 2 738 691 руб., три завода с количеством рабочих в 1280 человек). Два химических завода – товарищества «Ушков П. К. и К^о» (объемы производства – 2 732 251 руб.), входившие в число первых заводов России данной отрасли, поставляли на рынок сульфаты, соду каустическую, купорос, серноокислый глинозем, соляную и хромовую кислоту, белильную известь и пр.

Удмуртский край являлся постоянным поставщиком на российском рынке кожаной обуви, перчаток, рукавиц, дубленок, а также шорных изделий. Широко был известен крупный центр кожевенно-сапожной промышленности г. Сарапула, объединявший 14 кожевенно-сапожных предприятий (объемы производств – 244 6910 руб.), а также валяной обуви и войлока, производившихся пятью предприятиями Малмыжского уезда (сумма выработки – 128 600 руб.).

В крае широко была представлена пивомедоваренная и винно-водочная отрасль промышленности (объемы производства – 1 643 372 руб.). Предприятия Бодалевых, Александровых, Бахтияровых были известны разнообразным ассортиментом и высоким качеством продукции, как то: спирт-сырец и ректификат, пиво «баварское», «столовое», «мартовское», «кабинетное», «светло-легкое» и др.

Деревообрабатывающая отрасль промышленности насчитывала девять небольших лесопилен (объемы производства – 64 327 руб.) и четыре писчебумажные фабрики (объемы производства – 147 450 руб.). Небольшими предприятиями была представлена стекольная промышленность (четыре завода, объем производства – 180 731 руб.), производившая листовое полубелое стекло, оконное стекло, бутылки из белого и цветного стекла, а также аптекарскую посуду и изделия для химических заводов. Таким образом, во второй половине XIX – начала XX в. получили развитие самые различные отрасли промышленности, появление которых было связано с наличием свободной дешевой рабочей силы, составом имеющейся сырьевой базы, возможностью транспортровки грузов водным, гужевым, позднее железнодорожным путями, а также слабым развитием промышленности в предыдущий исторический период.

Во втором параграфе: «Характеристика сословной принадлежности владельцев промышленных предприятий» предпринята попытка определить вклад каждого из сословий в промышленное развитие региона и удельный вес в этом процессе купеческого сословия. Результаты исследования показали, что промышленность края (помимо государственных металлургических, машиностроительных и оружейного Ижевского и Воткинского заводов) была создана частным капиталом. В ее развитие свою лепту вложили все слои населения. Однако удельный вес предприятий, принадлежавший представителям того или иного сословия неизменно

менялся. В начале XX в. в составе владельцев промышленных заведений лидировали купцы (52 %), равноценную долю между собой внесли крестьяне (22,0 %) и мещане (21,0 %), на долю дворянства приходилось самое малое число заведений (2,0 %). Имея незначительный удельный вес в общем составе населения края, купечество доминировало в его предпринимательской среде. Оно представляло основной костяк местной буржуазии. Купеческий капитал формировался в основном за счет внутренних ресурсов, на основе поступательного развития экономики края. Купцы, прибывшие из других городов России, вложившие капиталы в развитие торгово-промышленной сферы, составляли около 20 %. Органично вращаясь в экономику края, купеческий капитал усиливал предпринимательский слой. В последние два десятилетия XIX в. в целом купеческий капитал стал активнее расширять сферу своего приложения. Занимая свободные ниши, он активизировал внутреннюю миграцию и шагнул из уездных городов в деревню и заводские рабочие поселки. Подбирая благоприятную среду обитания, удобные места, обеспеченные водными, топливными, а также людскими ресурсами, купцы закладывали новые предприятия (Бодалева, Бахтияровы, Тюнины, Александровы и т. д.). Купеческий капитал был вложен в развитие металлургической промышленности в Глазовском уезде (Пастуховы, Поклевский-Козелл), в основание и развитие химической промышленности (Ушковы) и ее отдельных производств, изготовление красок, олифы и т. д. (Зылевы, Александровы). Город Сарапул был превращен в крупный центр кожевенно-сапожных комбинатов (Смагины, Барабанщиковы, Пешехоновы, Дедюхины и др.). Пищевая отрасль промышленности развивалась совместными усилиями предпринимателей всех слоев общества. Так, вино-водочное, пиво-медоваренное производства принадлежали как крестьянам, так и мещанам и купцам. Однако к началу XX в. оно было полностью монополизировано купцами (Бодалевыми, Бахтияровыми, Александровыми, Стахеевыми), а продукция их получила положительную оценку не только на российском, но и европейских рынках. Естественно, что этим же купцам принадлежали самые крупные предприятия по первичной переработке сельскохозяйственной продукции. Купечество владело самыми лучшими в крае кондитерскими, пряничными, маслособойными и другими подобными заведениями. Учитывая низкую покупательную способность населения, трудности связанные с транспортировкой груза, купцы старались создать несколько однопрофильных предприятий в различных районах региона, а иногда и страны.

Традиционно стеклоделательная промышленность, основанная помещиками, принадлежала их наследникам, ставшими чиновниками, занимавшими классные чины (коллежский коммерции советник И. А. Кононов, коллежский секретарь Л. П. Матвеев, действительный статский советник А. А. Лебедев). Владельцами небольших мелкотоварных заведений: сально-свечных, кондитерских, хлебо-булочных, чеботарных, портняжных, канато-пряделных и др. были мещане г. Сарапула, Малмыжа, Глазова,

Елабуги. Небольшие войлочно-валяльные мануфактуры, мелкотоварного типа заведения по обработке дерева, металла, шерсти, растительных волокон и пр., обслуживавшие, как правило, деревню, принадлежали крестьянам. На основе мелкотоварных заведений в поселке Ижевского завода сложились частные оружейные предприятия, владельцами которых были сельские обыватели Петровы, Евдокимов, Булдаков, Березин, из которых В. И. Петров стал самым крупным фабрикантом. Сравнительно поздний период (конец XIX в. – начало XX) роста и расширения этих производств позволил владельцам «выбиться в люди», минуя купечество. Участие представителей всех слоев общества в предпринимательской деятельности определило и различные пути формирования капиталов. Первое – это капитал, сложившийся в деревне на основе мелкотоварного крестьянского земледельческого хозяйства, и второе – капитал, выросший в городских или заводских условиях на основе мелкотоварного промышленного производства. В первом случае процесс первоначального накопления капитала происходил в традиционном для земледельческого региона варианте: на оптовой торговле сельскохозяйственной продукцией, в первую очередь зерном (Стахеевы, Александровы, Гирбасовы и т. д.), яйцами (Хамидуллины), кожевенным сырьем, льнопродукцией (Ирисовы), а также «колониальными товарами» и на участии в различного рода подрядах и винно-водочных откупах, а позднее и на создании крупными купцами (чаще на паях) вино-водочных предприятий. Именно этот путь формирования предпринимательства создал так называемых «традиционных капиталистов» из крестьян, уходящих своими корнями в конец XVIII в. Несколько поколений этих династий было занято разными видами предпринимательской деятельности. В Прикамье именно «традиционное» купечество сыграло важную роль в социально-экономическом и культурном его развитии (Стахеевы, Ушковы, Александровы, Гирбасовы, Черновы и т. д.). Местную, наиболее состоятельную буржуазию, представляли прежде всего купцы, а уже потом – дворяне, чиновники, крестьяне.

В третьем параграфе «Товарищества: полные, на вере, на паях, акционерные общества в Вятско-Камском регионе. Купеческие династии» исследуется процесс возникновения коллективных капиталов как местного происхождения, т. е. зародившиеся на территории четырех уездов, так и реализация привозных, т. е. образованных за пределами этой территории, но вложенных в экономику региона. Развитие отдельных форм ассоциированного капитала рассматривается на примере отдельных наиболее значительных купеческих династий. Данный прием позволяет пронаблюдать истоки возникновения капитала, время происхождения каждой из династий, этапы ее пути, роль отдельной личности на пути к достижению высокого положения в обществе, а также формы и мотивы благотворительной деятельности. Изучение поставленных вопросов позволяет выявить общие и особенные черты формирования купеческих капиталов в Прикамье и отдельных регионах страны.

В плане организационных приемов предпринимательской деятельности в регионе можно выделить две основные формы, как и в развитых районах России: индивидуально-частновладельческую и ассоциированную. По наблюдениям исследователей, чем выше степень развития капитализма, тем большее значение и роль принадлежит ассоциированным формам.

Рост концентрации производства и конкурентная борьба способствовали созданию новых форм различного уровня ассоциирования капитала, наряду с ранее установленными государством видами акционерных компаний: товарищество полное и товарищество на вере. Товарищеские структуры, по замечанию А. Н. Боханова, были для многих капиталистов своеобразным переходным этапом от неорганизованной «дикой» деятельности к предпринимательству новейшей эпохи²². В одном из основных законодательных источников действовавшего торгово-промышленного права в Российской империи – «Уставе торговом», принятом в 1867 г., наряду с установлениями 1807 г., зафиксированы уже более сложные типы «торговых товариществ»: 1) товарищество полное; 2) товарищество на вере; 3) акционерное общество и товарищество на паях и 4) артельные товарищества. Создание коллективного капитала привело на территории Удмуртии к образованию товарищеских ассоциаций различного уровня – торговых домов: товариществ полных и на паях (командитные общества), товариществ на паях и акционерных компаний. Исследователями замечено, что широкому распространению торговых домов способствовал явочный порядок их образования, поскольку учреждение и деятельность их были лишены строгой законодательной, административной регламентации, характерной для акционерных обществ. Торговые дома создавались, как правило, на базе семейных торговых или торгово-промышленных купеческих предприятий. Подавляющую часть их владельцев в уездных городах региона составляли представители двух традиционных предпринимательских сословных групп – потомственные почетные граждане и купцы. Форма торговых домов, основанных на семейном капитале, особенно широко была распространена среди заводчиков кожевенно-сапожной отрасли г. Сарапула («Пешехонова Ф. Г. Н-ки и К^о», «Смагина Ник. Вас. с-ья», «Ущеренко Дав. Як. с С-ми», «Барабанщиков Ник. и племянники», «Дедюхин Никифор С-ья», «Кривцовы Бр-ья» и т. д. В начале XX в. в России наблюдалась высокая степень концентрации наличных капиталов в небольшом кругу фирм, представлявших собой торговые дома. В «Список десяти крупнейших торговых домов России» за 1904 г. был включен слободской купец И. В. Александров (две фирмы), как основатель полного товарищества, зарегистрированного в городах Казани и Малмыже. На 1 июля 1909 г. оно владело капиталом в 6 183 893 руб., было владельцем винокуренных и спиртоочистительных заводов в гг. Казани, Слободском, Малмыже,

²² Боханов А.Н. Крупная буржуазия России... С.92.

пивоваренных заводов – в Казани, Саратове, Слободском, заводов искусственных минеральных вод в Симбирске, Самаре, Саратове, Перми, Уфе, Вятке, Екатеринбурге, Балашове и др. Торговый дом пользовался услугами четырех банков: на условном текущем счете Государственного банка имелось 14 514 руб., текущем счете Северного банка – 113 619 руб., Азовско-Донского – 22 000 руб., Волжско-Камского – 204 838 руб., на социальном текущем счете последнего было еще 75 661 руб. В списке крупнейших торговых домов в России за 1911 г. числилась фирма И.Г. Стахеев в форме полного товарищества. Торговала зерном, мукой, нефтяными продуктами. Складочный капитал составлял 5 млн. руб.

Следующую ступень ассоциации представляло товарищество на вере или командитное общество, которое также могло называться торговым домом «под именем товарищей и компаний». Типичным примером командитного общества в регионе являлось товарищество на паях под названием «Торгово-Промышленное Товарищество: Гирбасов с сыновьями и К^о», с оборотом капитала в 1,5 млн. руб. в год. В состав ассоциации на паях входили четыре сына Федора Прохоровича Гирбасова, его жена и мещанка А.Бусыгина. Сам учредитель передавал в собственность товарищества принадлежавшие ему лавки, магазины, запасы товаров, склады и т.д. Расширяясь Товарищество с главной конторой в Елабуге, со временем уже располагало двумя заводами по выработке муки, двумя мельницами в д. Вандовка Мамадышского у. Казанской губ., а основным занятием оставалась торговля хлебными продуктами, чаем, сахаром, табачными и др. товарами. Как и предполагает командитное общество, имелись две категории участников: полных товарищей, несших личную и имущественную ответственность – в данном случае это сам учредитель и вкладчики – все остальные участники, внесшие 500 именных паев по тысяче рублей каждый. Вкладчик, «дающий на веру свой капитал, в случае разрушения дела, отвечает только наличным вкладом». Распределение прибылей происходило в соответствии с размером пая каждого участника. К началу XX в. крупнейшие торговые дома, как форма организации капитала, были неотъемлемой частью всего капиталистического хозяйственного организма, существуя и развиваясь в тесном единстве и взаимосвязи с высшими типами организации капитала, часто как бы расширяя и дополняя зону их деятельности. Успешно развившееся товарищество на вере, как правило, перерастало в высшие ассоциированные формы капитала в виде уставных акционерных компаний, паевых товариществ. Акционерное общество объединяло индивидуальные капиталы через механизм выпуска и продажи акций, прибыль от которых распределялась между акционерами в форме дивидендов. Следует заметить, что в основных капиталистических странах во второй половине XIX в. утвердилась явочная система учредительства, без специального разрешения правительства. В России прочно установилась разрешительная (концессионная) система. Ни одна компания на акциях не могла быть учреждена без особого разрешения правительства.

Согласно законодательству, «род, и свойство акционерных обществ и товариществ на паях, особые преимущества им предоставленные, и время их действия определялись частными их уставами». Учреждение новых акционерных обществ проводилось постановлением Комитета министров (а с 1906 г.) – Советом министров и утверждались императором.

Одним из типичных примеров реорганизации крупнейших торговых домов в акционерно-паевое общество, сопровождавшееся складыванием финансового конгломерата, было товарищество Стахеевых. Одной из наиболее примечательных черт развития крупномасштабных капиталистов в XX в. было интенсивное пополнение их рядов дельцами из провинции, которые инвестировали свои личные или семейные финансовые ресурсы в дивидендные ценности, учреждали и возглавляли правления различных компаний, а также занимали посты членов наблюдательных советов и правлений. В годы предвоенного промышленного подъема многие из них занимали прочные позиции в высшем предпринимательском слое (Стахеевы, Ушковы),

Исследование отдельных купеческих династий на протяжении XIX – начала XX в. позволило сделать вывод о том, что консолидация семейного капитала проходила в несколько этапов. Чаще всего на первом этапе основу процесса составляли торговые дома, товарищества полные, объединявшие, как правило, деда, отца, сыновей. Этот период для удмуртского края начинается с 70–80-х гг. XIX в., а иногда и захватывает более позднее время. Росли родовые ветви, крепили отдельные семейства и уже в конце XIX – начале XX в. с усилением в стране конкурентной борьбы, начинается второй этап консолидации семейных капиталов: объединение братьев, двоюродных братьев, их детей, внуков и родственников.

С дальнейшим ростом концентрации производства и централизации капитала стремление товарищеских ассоциаций, образованных в основном на семейных капиталах, к привлечению двух или более посторонних лиц привело к появлению более высоких форм товарищества, созданию акционерных компаний, что позволило значительно расширить сферу предпринимательской деятельности и создать достаточно крупные, оснащенные новейшим дорогим и сложным оборудованием предприятия. Такой эволюционный процесс развития прошли товарищеские объединения Стахеевых, Пастуховых, Ушковых, Бодалевых и др. В 1910–1916 гг. объединение капиталов Стахеевы–Батолины–Путиловы с русскими коммерческими банками привело к образованию мощного концерна, утвердившего свое влияние почти во всех важнейших отраслях добывающей и обрабатывающей промышленности страны. В свое время деятельность семьи Рябушинских и концерна Стахеевых современники считали символом предпринимательства новой эпохи. В 1912–1913 гг. при участии нескольких акционеров и Сибирского торгового банка было создано акционерное общество «Северных заводов наследников Н. Пастухова». С 1883 г. оформлялось, расширялось и усложняло свою структуру акционерное общество «Товарищество химических заводов Петра Капитоновича Ушкова и

К°». В начале XX в. Товариществу принадлежало 4 химических завода с 2-мя тыс. рабочих в Вятской, Казанской, Самарской губерниях, годовая производительность которых на 1909 г. исчислялась в 3 млн. руб., обслуживались 2 тыс. рабочих. Кроме этого имелись меловой завод в Симбирской губ., кирпичный и гончарный – в Вятской губ., завод строительной извести и добычи известкового камня в Самарской губ., свой флот, состоящий из буксирных стосильных пароходов и нескольких десятков барж и других мелких судов. Товариществу принадлежало также 5 500 десятин земли, находящейся под лесными дачами, заводами и пристанями.

Периферийные регионы, развитые в торгово – промышленном отношении, пополняли именно плутократическую фракцию крупной российской буржуазии, которая поставлялась мощными семейными кланами, формировавшимися на базе торговых и промышленных фирм, начиная с конца XVIII века. Отдельные представители их становятся составной частью управленческой верхушки крупнейших коммерческих банков России. Так, елабужский купец С. И. Стахеев, имел должность члена правления Петербургского частного банка. Материалы региона не подтверждают тезис о том, что купечество страны в начале XX в превратилось всего лишь в призрак. В силу незначительного числа представителей благородного сословия, купечество здесь занимало передовые рубежи, имело значительный вес как в экономической, так и в общественной жизни.

Третья глава «Торговля как сфера предпринимательской деятельности купечества. Виды и формы торговли» посвящена исследованию как периодической, так и стационарной сферы рынка, географии, его функционированию, выявлению объемов и ассортимента ввозимого и вывозимого товара, роли купеческого капитала в развитии местного и регионального рынка, его эволюции под влиянием нового типа буржуа: купец – промышленник – торговец в одном лице.

Развитие капитализма вширь активизировало экономические связи между центральными областями и отдаленными районами Российской империи, проявлявшиеся в двух встречных потоках. С одной стороны, происходило вовлечение в широкую сферу деятельности на российском уровне различных слоев провинциальных предпринимателей, с другой – активизировалось перемещение капиталов, в частности, вывоз капитала из центральных районов на периферию. Население Вятско-Камского, как и всякого периферийного региона России, было задействовано одновременно как бы в двух макро-и-микро-торговых мирах. Первый из них определялся интересами крупного предпринимательского слоя, который сложился на базе привозного и местного капиталов, выросшего в основном на скупке и продаже зерна и леса. Ареной деятельности его была вся страна, а порой и зарубежье. Второй микро-торговый мир представлял собой систему мелких местных рынков, включал в свою орбиту все слои общества, особенно крестьянское и мещанское население региона. Эти два уровня торгового мира были тесно переплетены, зависели один от другого, но в то же время

каждый имел свою направленность, в чем-то существовал автономно. Многоукладный характер экономики, многоступенчатость торговых оборотов на внутреннем рынке России и во второй половине XIX в. определили сочетание разноуровневых форм торговли. В своих конкретных проявлениях рынок сочетал в себе различные сферы торговли: стационарную (лавки, магазины, конторы, биржи и т. д.), периодическую (ярмарки, торжки, базары), развозно-разносную (коробейники, прасолы).

Первый параграф «Периодическая сфера рынка. Роль торгового капитала» рассматривает функции и структуру регионального рынка, складывавшиеся столетиями, и произошедшие в нем координальные перемены, связанные с развитием торгово-промышленного капитала. Территория Удмуртии, удачно расположившаяся в междуречье судоходных рек с выходом на всероссийскую волжскую магистраль, располагая участком Великого Сибирского пути, протянувшегося по ней с юго-запада на северо-восток, была органично, относительно рано втянута в процесс складывания всероссийского рынка. На протяжении столетий на территории Вятско-Камского междуречья формировалась сеть мелких местных рынков, составлявшая упорядоченную систему периодической сферы рынка. С развитием транспортной системы (особенно во второй половине XIX в.) вне зависимости от административно-территориального деления сложилось шесть самостоятельных торговых районов. Формирование их шло вокруг промышленных и торговых пунктов, организованных сетью гужевых дорог с выходом на пристани р. Вятки, Камы, Чепцы, торговые села Сибирского тракта, а впоследствии и станции Пермь-Котласской железной дороги.

В силу подавляющего большинства сельского населения, мелкотоварного характера крестьянского хозяйства, периодическая сфера рынка играла большую роль в жизни населения края. Территория региона была покрыта сетью мелких, местных рынков. На протяжении второй половины XIX– начала XX в. функционировало значительное число базаров, торжков и ярмарок, при этом оно постоянно изменялось. Так, если в 1868 г. было 40 ярмарок, 787 торжков, 3384 базара в 182 селениях, то в 1883 г. действовало 108 ярмарок, 207 торжков, 5664 базара в 244 селениях, к 1900 г. функционировала 161 ярмарка, 4 торжка (относительно базаров сведений нет). Данные статистики показывают, что с развитием товарно-денежных отношений на протяжении исследуемого периода происходил неуклонный рост числа ярмарок: в 2,7 раза – к 80-м гг. и в 4,0 раза – к 1900-му г.; базаров к 80-м г. – в 1,6 раза. Количество торжков постоянно сокращалось: с 787 (в 1868 г.) – до 4 (к 1900 г.). Размывание числа торжков происходило в сторону увеличения числа ярмарок, с одной стороны, и числа базаров, с другой. Базары, торжки, ярмарки имели небольшие размеры, носили локальный характер, служили местом товарообмена, снабжали население сельскохозяйственной и промышленной продукцией. По преобладающему характеру торговли ярмарки относились к узловому розничному типу. Товары продавались как в розницу, непосредственно

потребителю, так и оптом. Узловой сборный тип ярмарки, на которой происходила скупка зернового хлеба, муки, крупы, масляничного семени, льна, кудели, пакли, яйца, кож, шкур и шкурок, формировался купцами. Товар скупался у производителей для дальнейшей продажи потребителям или же торговцам, а также как сырье для предприятий. Купцы при формировании оптового товара использовали самые различные формы торговли. Помимо периодических форм, скупку проводили прямо «со двора» из рук производителя или же через склады, располагавшиеся по всей территории Удмуртии: в торговых селах, на пристанях, станциях и т. д. Высокий уровень развития отдельных отраслей промышленности не исключил ни пережиточных форм организации торговой сферы, ни господствовавших здесь раннекапиталистических форм эксплуатации. Купечество монополизировало как периодическую, так и стационарную сферу рынка, оказывая большое влияние на их развитие. Оно использовало столетиями складывавшуюся периодическую сферу торговли, держало под контролем сбыт наиболее прибыльных сельскохозяйственных продуктов: зерна, муки, льна, льняного семени, кожевенных товаров, яиц и пр. Купцы разделили всю территорию Удмуртии на несколько сфер влияния. Была создана разветвленная, хорошо отлаженная сеть торговли с использованием также стационарных форм: закупочных контор, сосредотачивавших продукцию в складочных амбарах, имевшихся в крупных селах и уездных центрах. Закупка зерна и других продуктов шла прямо со двора и «с воза» на базарах, торжках, ярмарках. В формировании оптовой сельскохозяйственной продукции на местах принимали участие и крестьяне. Однако внешняя торговля за пределами местного рынка была всецело во власти купеческого капитала. Купцы–капиталисты–промышленники значительную часть сельскохозяйственной продукции использовали также в качестве сырья в пищевой промышленности.

Массовая скупка сельскохозяйственной продукции определяла общую картину периодической сферы рынка Удмуртии. Во главе торгового предпринимательства стоял купец-капиталист. Какая-то часть купцов по-прежнему продолжала заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью. В частности, свои ниши в оптовой торговле нашел и так называемый «яичный король», малмыжский купец Г. Хамидуллин, и купец-удмурт И. А. Ирисов (льнопродукция), и сарапульские купцы Ныровы, Дедюхины, Шитовы, Барановы, Ущеренко и др. Купеческие династии по разному шли к созданию «своих империй». Однако выявляются общие тенденции, влиявшие на конечный итог деятельности, продиктованные закономерностями свободных рыночных отношений, здравым смыслом, сложившимися этическими нормами коммерческой культуры. Имеющиеся статистические сведения показывают, что подавляющая часть зерновой продукции – 94,3 % оседала на месте и только 5,7 % зерна вывозилось за пределы Удмуртии.

Согласно данным Вятского губернского статистического комитета за 1895 г., общая стоимость вывозимых за пределы Удмуртии товаров

составляла не менее 12485000 руб. В исследуемый период в условиях, когда торговая прибыль перестала быть максимальной, а промышленные заведения по величине оборотных капиталов превосходили торговые, купцы старались переключить свои капиталы из торговой в промышленную сферу. Значительная часть купечества Удмуртии являлась владельцами промышленных предприятий. Промышленность сама создала себе рынок, тем самым органично включила край в систему общероссийского капиталистического рынка. В общей массе всего вывозимого за пределы Удмуртии товара в конце XIX в. промышленная продукция составляла 79,1 % (в стоимостном выражении), сельскохозяйственная – 20 %, на долю крестьянской промышленности приходилось 0,9 %. Промышленная продукция направлялась непосредственно на заводы страны (металлургические, машиностроительные, химические, кожевенно-сапожные), шла на удовлетворение нужд армии и флота (оружие, ткацкое полотно, войлочно-валяльные, кожевенно-сапожные изделия), либо на оптовые склады страны (винно-водочная, пиво-медоваренная, мукомольная продукция). Товарный груз, вывозимый из Удмуртского края, направлялся по нескольким традиционным торговым путям: в Поволжье, на северо-запад страны (в Архангельск, Петербург) и в Сибирь. Так, обувь сарапульских кожевенно-сапожных предприятий отправлялась на Нижегородскую, Крестовскую, Ирбитскую, Симбирскую, Мензелинскую ярмарки. Кожа и юфта из Сарапульского и Глазовского уездов вывозилась в Пермскую, Оренбургскую, Казанскую, Нижегородскую губернии. меховые товары, а также продукция железодельных заводов И. Д. Пастухова реализовалась в г. Нижнем Новгороде, сюда же и в г. Казань привозилась продукция соломенно-бумажных фабрик. Винно-водочные изделия Байтеряковского, Гулюшурминского, Корсунского и др. заводов отправлялась в гг. Москву, Нижний Новгород, Астрахань, Казань, Вятку, в С.-Петербург, а также за границу. Широким был ареал сбыта продукции частных ижевских оружейных предприятий. Ружья поступали в оружейные магазины Кавказа и на крупные ярмарки страны: Нижегородскую, Ирбитскую, Мензелинскую. На этих же ярмарках, а также на фабриках и заводах г. г. Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска, Перми, Казани, Астрахани, Саратова реализовалась продукция Кокшанского и Бондюжского заводов купца П. К. Ушкова. Канатно-прядельные фабрики купцов А. Утямышева и В. Герасимова сбывали свою продукцию в г. Ростове-на-Дону и в поволжских городах. Во многие местности страны вывозили товар стекольные заводы края. Продукция крестьянской промышленности: рогожи, смола, деготь, различного рода повозки (летние и зимние кузова, тарантасы, кошовки, телеги), холст, тканые изделия поступали на поволжские рынки. В последние два десятилетия XIX в. вывоз крестьянских изделий значительно сократился ввиду возникшей большой конкуренции кустарной и фабрично-заводской промышленности. Однако возросла потребность на валяную обувь и пеньковую веревку в

Сибири. Сельскохозяйственная продукция: хлеб, лен, кудея, конопля, льняное семя вывозилось в большинстве своем в Поволжье, северные районы страны, поступали в г. Архангельск и Петербург и оттуда за границу.

Результаты исследования И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова показывают, что Приуралье, к которому относилась Вятская и Пермская губ., являлось одним из регионов с самыми низкими средними ценами по всем представленным показателям: тягловую силу (Приуралье – 45,3 руб., центрально-промышленный район – 59,9 руб.), рабочую силу (соответственно – 49, 5 коп. в день – 63,5 коп. в день), землю (36,8 руб. за десятину – 69,1 руб.), основную земледельческую культуру – рожь (57,7 коп. за пуд – 73,3 коп.). Авторы объясняют, что самыми низкими на рабочий скот цены были в районах наиболее развитого коневодства, а на рожь – в районах ее широкого производства; самый низкий уровень на рабочую силу в Приуралье являлся результатом слабого спроса здесь на наемных сельскохозяйственных рабочих. В начале XX в. уровень средних цен на тягловый скот, землю находился в соответствии с естественной производительностью земли и степенью развития земледельческого производства²³. Данные проблемы для историографии Удмуртии требуют корректировки и остаются открытыми.

Второй параграф «Стационарная сфера рынка. Роль торгового капитала» посвящена исследованию структуры, организационных форм стационарной торговли, степени участия в ее функционировании и развитии всех слоев населения.

Удовлетворение нужд населения на промышленные товары происходило и через стационарную сферу рынка: лавки, магазины, биржи, купеческие конторы, которые были и центром формирования оптовой торговли. На территории четырех удмуртских уездов торговлей, как профессиональным занятием, согласно Всеобщей переписи населения 1897 г., было охвачено 14533 человека, что составляло 1 % ее населения. В условиях полунатурального деревенского хозяйства в целях уплаты податей, обеспечения себя необходимыми для жизни предметами быта, одежды, сельскохозяйственным инвентарем крестьянство вынуждено было чаще всего обращаться к периодическим формам рынка, которые в то время сполна могли удовлетворить потребности деревенского хозяйства. По материалам переписи 1897 г., торговая отрасль народного хозяйства была зафиксирована в 15 группах. Наибольший удельный вес занимала торговля продуктами сельского хозяйства (4539 чел. или 32,3 %) и отдельно зерна (928 чел. или 6,6 %), торговля тканями и предметами одежды – 11,8 %, металлическими товарами, машинами, оружием – 1,3 %, предметами роскоши, науки*, искусства, культа – 0,4 %., служащие

* Так в тексте

²³ Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок... М., 1974. С. 352–354

питейных заведений составляли 10,9 %, трактиров, гостиниц, меблированных комнат, клубов – 7,4 %.

Количественный состав торгующих людей среди представителей различных национальностей отличался контрастом. В профессионально-торговой занятости русские, так же как и татары, составляли 1,2 % всего населения Удмуртии, удмурты – 0,03 %. Татары отдавали большее предпочтение развозно-разносной торговле, удмуртское население – торговле зерном и другими продуктами сельского хозяйства. Русские участвовали во всех видах торговли. Однако, самое значительное число торговцев-русских было занято в реализации сельскохозяйственных продуктов.

Более полную картину состояния стационарной сферы рынка дают материалы о торговых заведениях, подлежащих раскладочному сбору, на 1897 г. В Удмуртии к 1897 г. функционировало 3736 постоянно действующих торговых заведений. Соответственно большому составу торгующего населения, число торговых точек наибольшим было в Сарапульском уезде (1 785 магазинов и лавок), значительно меньшим – в Елабужском уезде (749 магазинов и лавок), в Малмыжском (630) и самое малое их число было в Глазовском уезде (572). В 90-х гг. XIX в. сложилась разветвленная узкая специализация в подборе ассортимента товаров. Самый большой процент (26,1) составляли мелочные лавки, а также магазины, торгующие бакалейными, «колониальными», гастрономическими, колбасными товарами, чаем, сахаром, кофе. Несмотря на широкое развитие в крае кожевенно-сапожных промышленных предприятий, магазинов по продаже сапог и башмаков насчитывалось в крае лишь 59, что составляло 1,6 % всех торговых точек. Данное явление объясняется тем, что самые крупные купеческие кожевенно-сапожные заведения большую часть продукции вывозили за пределы губернии, в основном в крупные города страны, а также поставляли в армию. Нужды крестьян в обувной продукции удовлетворяли ремесленные и мелкотоварные крестьянские заведения. Как правило, крестьяне пользовались сырьем собственного производства и получали от ремесленников готовую продукцию. Широчайшее развитие промыслов по изготовлению одежды, предметов быта в рамках полунатурального крестьянского хозяйства объясняло малочисленность магазинов, торгующих готовым платьем, шляпами, зонтиками, перчатками (55 заведений), а также мебелью, столярно-токарными изделиями, экипажами. Преобладание крестьянского населения, с его сравнительно низким жизненным уровнем, низкий процент урбанизации определяли ничтожно малое число магазинов (а в некоторых уездах и их отсутствие) по продаже изделий из золота, серебра, драгоценных камней, мельхиоровых, бронзовых сплавов, фарфоровых, фаянсовых, хрустальных изделий, часовых магазинов.

Необходимый для населения ассортимент товаров неотечественного производства формировался за счет прочно установленных межрегиональных связей. Основная масса товаров, в том числе и так называемых колониальных, скупалась на крупнейших ярмарках страны. Торговля оптовым товаром была полностью монополизирована купечеством, крупными предпринимателями, владельцами промышленных и торговых заведений региона. Происходил процесс усложнения передовой и более прогрессивной стационарной сферы рынка. Следует отметить, что на протяжении второй половины XIX – начала XX в. развитие этих двух сфер шло по восходящей линии: увеличивалось число базаров, ярмарок с одной стороны, с другой – число магазинов, трактиров, лавок. Последние возникали в самых отдаленных уголках края. Отдельные сферы рынка, дополняя друг друга, обслуживали население как города, так и деревни. Размежевания их, как это было в центральных районах России, так четко здесь не произошло. В исследуемый период в торговлю были втянуты все слои общества: крестьяне, мещане, дворяне, купцы. Каждый занял свою нишу в этой слаженной системе товарного рынка. Крестьянин, как продавец, выступал основным действующим лицом в периодической сфере. Купец, в большей степени, в этой сфере являлся покупателем-оптовиком определенного вида товаров, именно того, который пользовался спросом на общероссийском рынке. В то же время он выступал как основное действующее лицо в стационарной сфере рынка, как покупатель-оптовик, завозящий товары промышленного производства, колониальные товары на местный рынок. В свою очередь, через посредников товары растекались по мелким торговым точкам края, владельцами которых довольно часто были как крестьяне, так и мещане. Предприниматель, ведущий комплексное хозяйство, владевший промышленными предприятиями, монополизировал торговлю в крае в сфере своей промышленной специализации через стационарную сферу рынка. Удмуртский региональный рынок, как и многие другие в России конца XIX – начала XX в., был ареной конкурентной борьбы за покупателя. Предприниматель, получив доходы в торговле за счет разницы цен ввозимых и вывозимых товаров, направлял их в промышленную деятельность. Сравнительно высокий уровень развития как государственной, так и частновладельческой промышленности, с одной стороны, большой удельный вес количества зерна перераспределяемого на месте, с другой, отразились и на соотношении объемов вывозимой за пределы края товарной продукции. Около 80 % приходилось на долю «экспортируемой» промышленной продукции. Исследования показывают, что удмуртский край, являясь составной частью Приуральяского региона, был втянут в единый капиталистический рынок.

Выявляется два потока товарной продукции: вывоза на крупнейшие рынки страны местную промышленную и сельскохозяйственную продукцию, предприниматели ввозили промышленные изделия и так называемые «колониальные товары», которые с узловых складочных пунктов распределялись по собственным стационарного типа заведениям

или же реализовывались владельцам мелких лавочек, погребков, трактиров. Наиболее крупные фирмы оптово-розничной торговли мануфактурными товарами не только в регионе, но и во всей России, принадлежали Стахеевым. Следует заметить, что они использовали, как впрочем и все купцы, все формы стационарной торговли, начиная от фешенебельных специализированных магазинов (г. Сарапул) до мелких лавочек, расположенных в арендованных жилых крестьянских избах, обслуживавшихся 1–2 приказчиками. Небольшие размеры уездных городов, подавляющее большинство деревенского населения края, с его полунатуральным крестьянским хозяйством определяли живучесть периодической сферы рынка с его мелким местным сбытом, а также реализацию какой-то части товара прямым путем – производитель–потребитель, а также расширение мелкой лавочной торговли.

Товарная масса, ввезенная в Удмуртию, распределялась по различным торговым сферам. Согласно правилам торговли она делилась на оптовую, розничную и мелочную. Оптовая торговля производилась купеческими конторами, складами, амбарами, нередко торговали прямо с судов. Розничная торговля осуществлялась через лавки, магазины. Если периодическая сфера рынка, т. е. торговля на ярмарках, торжках, базарах, не облагалась пошлиной, то развозно-разносная и стационарная могли производиться только при уплате пошлины, т. е. при наличии свидетельства или билета на право торговли. Территория России в целях сбора пошлины была разделена на пять классов местностей по уровню развитости промышленности и торговли. Сарапульский, Елабужский, Малмыжский уезды были отнесены к четвертому классу податных групп по признаку широкого развития крестьянских промыслов и весьма выгодного торгового положения при крупных реках. Глазовский уезд, располагавшийся в худших природно-географических условиях, был отнесен к пятому классу местностей. Соответственно плата за свидетельства и билеты на торговые и промышленные предприятия была снижена.

В декабре 1880 г. по решению российского правительства право на содержание заведений одним лицом было ограничено: по свидетельствам 1-й гильдии – десятью, 2-й – пятью, и по свидетельствам мелочной торговли – тремя. Ставки обложения были увеличены почти вдвое, за свидетельство 1-й гильдии – 600 руб., за свидетельство 2-й гильдии до 30–100 руб. И вместе с тем за билеты 1-й гильдии на право иметь промышленное заведение 20–50 руб., для 2-й гильдии – 10–30 руб. (в зависимости от класса местностей). При этом купцы должны были платить еще в пользу земства сбор с гильдейских свидетельств в размере не более 25 %, а с прочих свидетельств и билетов – не свыше 10 % их стоимости. Таким образом правительство стремилось внести соразмерность обложения и в то же время сравнительно небольшими размерами налогов дать возможность развиваться частно-владельческой промышленности. Государственным Советом признавалось, что относительно налогообложения «торговля и

промышленность по справедливости, должны считаться в положении сравнительно менее обременительными, чем «земля и другие недвижимые имущества».

Сведения о числе выданных свидетельств на право торговли и промыслов позволили определить уровень состояния торговли в крае и удельный вес участия в ней представителей различных слоев общества. Следует заметить, что содержание информации о числе выданных свидетельств, выявленных нами за 1864, 1873, 1895, 1911 гг. не по всем показателям сопоставимо, поскольку с развитием капитализма экономика страны, в том числе и торговля, структурно усложнялась, что не могло не сказаться и на содержании фискальной политики правительства.

Число свидетельств и билетов при гильдейских свидетельствах на торговые предприятия неизменно растет на протяжении всей второй половины XIX в. с опережающими темпами свидетельств купцов 2-й гильдии. Данное явление говорит о развитии торговли вширь и вглубь. Купцы 1-й гильдии обладали более широким спектром действия: они имели право производить оптовую и розничную торговлю, содержать конторы, принимать подряды, поставки и откупа повсеместно, где им заблагорассудится. По свидетельству 2-й гильдии купцам предоставлялось право производить розничную торговлю только в своем уезде, а также содержать лавки, фабрики, ремесленные заведения, принимать подряды и поставки на сумму не свыше 15 тыс. руб. Любой желающий торговать привозными и фабричными товарами вне городов должен был приобретать свидетельство на развозной или разносной торг. На территории Удмуртии такая торговля шла по возрастающей линии до 70-х гг., в последующее время – по нисходящей и не получила большого распространения. Так в 60-е гг. XIX в. в ней участвовало 74 человека, в 70-е – 307 человек, в 90-е – 263, в 10-е гг. XX в. – 179 человек.

По свидетельству «на мелочный торг» владельцы могли обзаводиться небольшими лавочками. Мелочной торговлей занимались почти все слои общества: купцы, мещане, крестьяне. Во второй половине XIX в. наблюдалось широкое распространение и рост числа мелких лавок, начиная от 1150 – в 1864, до 2475 – в 1895 г. В материалах Приложения к Всеподданнейшему отчету Вятского губернатора за 1895 г. сообщается: «Замечено, что число мелочных лавок с продажей преимущественно чая, сахара и вообще бакалейных товаров в селах и деревнях губернии в последнее время с каждым годом увеличивается, словом, замечается склонность торговли децентрализоваться, не сосредотачиваться в одних более крупных селах, а переходить в мелкие и даже деревни». Собственниками таких лавочек были большею частью местные крестьяне. Не имея большого капитала, они вели свою торговлю при оборотах в течение года в несколько сот рублей и если получали чистого дохода 30–50 руб. в год, то считали это вполне достаточным для себя вследствие того, что торговля составляла для них побочное занятие, тем более, что расходов она требовала немного, так как помещение было свое, ненаемное, привоз

товара производился на своей лошади, права (промысловое свидетельство) недороги, а постоянного нахождения в лавочке было не нужно и можно было ходить в нее лишь тогда, когда являлся покупатель. Хорошим показателем развития такой торговли может служить количество ежегодно выбираемых промысловых свидетельств (3 разряда, 3 и 4 класса) в 15–10 рублях. Карточные сведения, имеющиеся в нашем распоряжении по 500 небольшим торговым заведениям г. Сарапула и 1-го участка Сарапульского уезда показывают, что в мелочных лавках городов и сел существовала специализация по продаже товаров. Перечень названий лавок представляет их разностороннюю направленность. Данные факты свидетельствуют об активном развитии в крае на рубеже XIX и XX в. более передовой сферы рынка – стационарной. Однако, по сравнению с центральными районами России, выявляется большое отставание во времени ее распространения в сельской местности и по форме еще достаточно примитивной и убогой.

В четвертой главе «Благотворительная деятельность купечества» рассматриваются масштабы, мотивы, приоритеты благотворительной деятельности купечества региона и его отдельных представителей, роль их в развитии учебных заведений, организации медицинской помощи населению, создании домов для инвалидов, престарелых, бездомных, детских приютов, храмосозидание и др. Автор работы попыталась дать свою интерпретацию отдельных дефиниций исследуемой проблемы.

Типичным явлением общественной жизни городов региона, как и повсюду в России, особенно в конце XIX – начала XX в. стала благотворительность. Нельзя не отметить, что купечество участвовало во всех видах, благотворительных организаций, существовавших в регионе, и делало большие частные вклады. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что благотворительная деятельность купечества проходит 4 этапа. Благотворительность по своему размаху и идейной направленности, объемам вкладов, формам организаций претерпевает значительные изменения, непосредственно связанные с развитием экономики, социальной структуры общества, его образованности, культуры и т.д.

В конце XVIII – 50-х гг. XIX в (I этап), в период первоначального накопления капитала, когда купечество только еще шло к большим капиталам, акты благотворительности носили частный характер, были эпизодическим явлением, касались храмосозидания и просвещения, производились главным образом купцами наиболее развитых торговых центров – городов Елабуги и Сарапула. В 60–70-е гг. XIX в. (II этап) накопление капиталов, образование торговых домов, возрастание культурного уровня позволило создать первые благотворительные комитеты. Наряду с эпизодической, благотворительность приобретает постоянный, планомерный характер. Первые благотворительные общества были созданы елабужскими купцами. В начале 70-х гг. XIX в. образуется первый **“Благотворительный братъев Д. И. и И. И. Стахеевых**

комитет”, В 80–90-е гг. XIX в. (III этап) с концентрацией и индустриализацией производства, образованием ассоциированного капитала благотворительность отличается более крупными вкладами и появлением широкой сети различных благотворительных организаций. В 90-е гг. XIX в. создается **“Фонд имени Стахеевых”** (благотворительность в размере до 1 млн. в год.) Елабужским купцом 1-й гильдии Ф. Г. Черновым был создан **“Благотворительный Черновский комитет”**, проценты с капитала которого жертвовались на устройство храмов в инородческих приходах. На его средства было построено в регионе свыше 23 храмов. Начинает проявлять активность в создании благотворительных обществ сарапульское купечество. В 1900–1917 гг. (IV этап) с образованием коллективных, обезличенных капиталов в различных его формах происходит процесс сращивания торгово-промышленного капитала с различными кредитными учреждениями. С созданием стахеевского концерна **“Иван Стахеев и К^о”** в 1904 г. благотворительная деятельность приобрела широкие общероссийские масштабы – пожертвования исчислялись миллиардами руб., а первостатейные купцы региона вошли в элиту предпринимательского слоя России. Меняются и приоритеты – на первый план выходят культура, наука и просвещение, становятся более разнообразными формы благотворительных обществ.

Причина щедрых пожертвований, тяжелым трудом накопленных капиталов, коренится в сословном купеческом менталитете: высокая внутренняя культура лучших представителей купечества, уходящая корнями в христианство, глубокая их религиозность, патриотизм, с одной стороны, тщеславие, возможность получить чины, почетные должности, желание замолить грехи и т. д. – с другой. Какими бы ни были мотивы (хотя и это очень важный элемент в создании генофонда), купцы оставили богатое наследство. Уездные города края, с любовью обустроенные, удобные, уютные – это детище местного купечества. Оригинальные, непохожие друг на друга деревянные и каменные купеческие особняки – памятники зодчества, торговые площади, соборы, монастыри, банки, школы, гимназии, училища, приюты, а также водопроводы, средства связи, электрическое освещение, многое, что нужно было для жизни города и деревни, его обитателей, было создано с участием купечества края. Многие исследователи считают, что наряду с крестьянством, купцы в гораздо большей мере, чем другие слои общества, сохраняли самобытные черты, несли в себе ценности русского национального сознания и русской культуры. Суть российской православной этики заключалась в преобладании духовно-нравственных мотивов жизненного поведения над материальными. Идея «греховности богатства» преодолевалась через обращение его на пользу людям в виде широкой благотворительной деятельности. Опыт предпринимателей, вырабатывавшийся столетиями, был сконцентрирован в этических нормах, опубликованных в 1887 г. И. Е. Зегимилем в отдельной книге под названием: «Необходимые правила для купцов, банкиров, комиссионеров и вообще для каждого человека,

занимающегося каким-либо делом». Все его положения основаны на христианских заповедях: «Работайте сами, то, что вы можете сделать сами, не давайте делать другим. Держите всегда данное слово. Относитесь к вашему делу с полным усердием, чем бы вы не занимались. Трезвость и выдержанность. Всякое дело основано на доверии, поэтому вы должны всеми силами стараться снискать себе полное доверие тех, с которыми вам приходится иметь дело. Главное честность и добросовестность. Соблюдайте экономию в ваших личных расходах, живите лучше ниже ваших средств, чем выше»²⁴. Вышесказанное обнаруживает единый «дух» этических норм, уходящих корнями в протестантизм и православие, выработанных лучшими представителями торгово-предпринимательской сферы. Труд и в православной этике также безусловная добродетель, ибо посредством его человек приближается к Богу. Однако для русской православной этики характерно негативное отношение к богатству, к любым формам накопительства. Наверное поэтому самый традиционный путь покаяния и общественного служения для российских предпринимателей заключался в многочисленных пожертвованиях капитала на благо народа.

На страницах научной, научно-популярной, периодической литературы за последнее время в различных интерпретациях предстают определения понятий «благотворительность», «филантропия», «меценатство». Все они трактуются как явления нравственного порядка, как процесс оказания безвозмездной помощи нуждающимся в ней. Что касается понятия «благотворительность», то во всех дореволюционных авторитетных энциклопедических словарях определение его, в основном, совпадает. Благотворительность трактуется как проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность спешить на помощь к неимущему, она была необходимым условием личного нравственного здоровья; она больше нужна была самому нищелюбцу, чем нищему. Нищий был для благотворителя лучший богомолец, молитвенный ходатай, душевный благодетель. В словарях, изданных в советское время, дается иная интерпретация благотворительности. Так, в «Большой Советской Энциклопедии» (1927 г.) отмечается, что «благотворительность представляет явление, свойственное лишь классовому обществу... социальная структура которого обуславливает хроническое пребывание определенной части общества в состоянии бедности и нищеты». Благотворительность идентифицируется с филантропией. На наш взгляд, благотворительность имеет более емкое содержание, это собирательный термин, поскольку меценатство и филантропия – это тоже акты благодетельства. Более того, для конца XIX– начала XX в. с организацией ассоциированного капитала, с активизацией благотворительной деятельности, особенно в российской провинции, расширяется сфера

²⁴ Зегимель И.Е. Необходимые правила для купцов, банкиров, комиссионеров и вообще для каждого человека, занимающегося каким – либо делом. СПб., 1881. С.3–22.

благотворительности. Купечество, помимо филантропической деятельности, помощи сирым, калекам и убогим, начинает благоустраивать за свой счет города, строить общественные здания, больницы, школы, клиники, храмы и др. Филантропическая деятельность также расширяет свои границы. Предприниматели, отличающиеся высокой внутренней культурой, собирают большие библиотеки, коллекции, организуют художественные галереи, строят театры, музеи, реставрируют памятники искусства, основывают учебные заведения. Благотворительная деятельность, трансформируясь и наполняясь новым содержанием, превратилась в разветвленную сеть, включающую в себя государственные и частные организации, а также личные проявления. Каждому городу, наряду с общими были присущи своя индивидуальная сеть благотворительных организаций и свой характер частных пожертвований. В современных условиях ученым удалось прийти к единому мнению по поводу дефиниций, связанных с благотворительностью. Так, «благотворительность», в первую очередь, относится к области общественной активности, связанной с передачей юридическими и физическими лицами (но не субъектами государства) денежных и материальных средств, и с сотрудничеством частных лиц в деле помощи нуждающимся. Понятие «благотворительность» не вполне совпадает с «общественным призрением», ибо не включает государственный уровень социальной реабилитации. Термин «призрение» применяется ко всей сфере социальной реабилитации основных категорий населения, нуждающихся в помощи, а именно: детей, стариков и инвалидов, то есть тех, кто не может содержать себя собственным трудом²⁵.

По-видимому, нравственная направленность личности, воспитание, жизненные ситуации, семейные традиции, интересы окружающей среды – все это повлияло на выбор направленности благотворения: храмосозидание, филантропия и просвещение были характерны для Стахеевых, просвещение, меценатство для Ушковых и Александровых, храмы и всевозможного рода пожертвования церковному причту – для Черновых, Смагиных, Бахтияровых, Калашниковых, просвещение, строительство учебных заведений – для Ижболдиных, Ирисовых; филантропическая деятельность – для Колчиных, Созыкиных, Курбатовых, Смагиных. Таким образом, вкладывая капиталы в развитие торговли и промышленности, купцы немалую долю прибыли определяли на благотворительные акции: медицину, просвещение, храмосозидание и содержание церквей, создание домов для инвалидов, престарелых, бездомных. Постоянное внимание к делам насущным односельчан оказывало благоприятное воздействие на материальную и духовную жизнь людей, являлось серьезной поддержкой в развитии просвещения и утверждении православия. Купечество к концу XIX в. стало эпицентром

²⁵ Ульянова Г.Н. Изучение истории и благотворительности в России: тенденции и приоритеты (1989–2002 гг.) // Благотворительность в России 2002. С.-Пб., 2003. С.17.

общественно-экономической и культурной жизни провинции. Благотворительность по своему размаху и идейной направленности, объемам вкладов, формам организаций претерпевает значительные изменения, непосредственно связанные с развитием экономики, социальной структуры общества, его образованности, культуры. Наряду с общими просматриваются региональные особенности – в общей массе купечеству провинции, отличавшемуся наибольшей патриархальностью, свойственен более выраженный патриотизм, соборность, коллективное участие во всех самых малых и больших делах, а также корпоративная зависимость, сохранение кастовости своего круга.

Заключение. Анализ конкретного исторического материала, касающегося купеческого сословия Вятско-Камского региона и его отдельных семейных кланов, позволяет выявить 4 этапа в эволюционном развитии купеческого сословия. Изучение отдельных купеческих династий на примере четырех последних поколений (с учетом активно-продуктивного возраста): деды – сыновья – внуки – правнуки показывает поколенные изменения в сущности самого сословия, проходившего через определенные ступени внутреннего развития, определяемых переплетением правовых, демографических, экономических, психологических и др. факторов, в свою очередь тесно связанных с характером и масштабами благотворительной деятельности.

I этап (конец XVIII– 50-е гг. XIX в.). Сословно-определяющим фактором являлась торговая деятельность купечества. Этот период в основном связан с первоначальным накоплением капитала, сопровождавшимся выходом его владельцев преимущественно из крестьянского, либо мещанского сословий с приобретением гильдейского свидетельства. Акты благотворительности носили частный характер, были эпизодическим явлением.

II этап (60–70-е гг. XIX в.). Сословно-определяющей становится торгово-предпринимательская деятельность. Ведущую роль по-прежнему занимала торговля, однако купцы начинали вкладывать капиталы в разного рода производства. В изменении количественных и качественных показателей немаловажную роль сыграла законодательная политика правительства, установившая привилегии для купеческого сословия, а также обязательную связь между частным предпринимательством и записью в купеческую гильдию. Накопление капиталов, возрастание культурного уровня купечества позволило создать первые благотворительные общества. Наряду с эпизодической благотворительностью приобретает постоянный, планомерный характер.

III этап (80–90-е гг. XIX в.). Основным занятием купечества являлась промышленно-торговая деятельность. Концентрация и индустриализация производства определили активный процесс сращивания торгового капитала с промышленным, сопровождавшийся образованием ассоциированного капитала в форме различных торговых домов (полных и на вере), а также товариществ на паях. Повышается культурный и

образовательный уровень купечества. Капиталистическое производство уже не может существовать без квалифицированных специалистов. Купечество поворачивается лицом к просвещению, широкое развитие получает благотворительность, отличающаяся более крупными вкладами и появлением широкой сети благотворительных организаций. Однако для этого периода характерно размывание купеческого сословия. Помимо экономического фактора немаловажную роль в этом сыграла законодательная политика правительства, постепенно ликвидировавшая основные привилегии купечества и устранившая связь между занятием промышленностью и приобретением купеческих и промысловых свидетельств.

IV этап (1900–1917 гг.). Определяющим явлением становится образование коллективных, обезличенных капиталов в различных его формах: торговые дома (товарищества полные и на вере), товарищества на паях, акционерные общества. Происходит процесс сращивания торгово-промышленного капитала с различными кредитными учреждениями. На этом фоне наблюдается дальнейший процесс размывания, можно сказать, расслоения купеческого сословия. С одной стороны, приобретение статуса потомственного почетного гражданина или, более того, потомственного дворянина, сопровождавшееся иногда переездом в Петербург, Москву, Казань и др. города и с другой – возвращение «на круги своя» – переход в крестьянское, либо в мещанское сословие. Тем не менее, купечество в России как сословие существовало вплоть до 1917 г. В этот период дети передовой части купечества получили образование в ведущих российских и европейских учебных заведениях. Наряду с региональными вкладами, благотворительность приобрела общероссийские масштабы – пожертвования исчислялись миллиардами руб. Изменились приоритеты – средства стали направляться в культуру, науку, просвещение, разнообразнее становится сеть благотворительных обществ. Результаты исследования показывают, что купечество сыграло прогрессивную роль в развитии промышленности, торговли, культуры, градостроительства. Удмуртия стала аграрно-промышленным регионом. В условиях модернизации региональное купечество претерпевает большие изменения разной степени интенсивности: кардинальные – в предпринимательской деятельности, значительные, но не опровергающие традиций – в культуре, образе жизни, внешнем облике и, в конечном счете – в менталитете. Третье сословие «не превращается в призрак», оно самоидентифицируется, сохраняя свой стержень, свои корпоративные устои. Провинциальное купечество определяет этические нормы предпринимательской культуры, сложившейся на основе христианских заповедей.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Монографии, книги, брошюры

1. *Лигенко Н. П.* Крестьянская промышленность Удмуртии в период капитализма (60–90-е гг. XIX в.): Монография. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1991. 176 с.

2. *Лигенко Н. П.* Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX века. Монография. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. 432 с.

3. *Лигенко Н. П.* Торгово-предпринимательская деятельность купечества Удмуртии (60–90-е гг. XIX в.) // Очерки истории Удмуртии XIX в. / Отв. ред. Н. П. Лигенко. Ижевск: Удмуртский ИИЯЛ УрО РАН, 1996. С. 220–260.

4. *Лигенко Н. П., Уракова Т. Н.* и др. Республиканский краеведческий музей УАССР (Путеводитель). Ижевск, 1972. 127 с.

5. *Лигенко Н. П.* Базар, торжок, ярмарка. Серия: Краеведение. Материалы проблемно-творческой лаборатории «Познание национальных культур». Ижевск, 2000. 32 с.

6. *Лигенко Н. П.* Удмуртия в XIX – начале XX в. // История Удмуртии. Ч. II. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН. 2003. 250 с.

Основные научные статьи и публикации

7. *Лигенко Н. П.* К вопросу о развитии крестьянской промышленности в Удмуртии во второй половине XIX века // Вопросы истории Удмуртии: Сб. ст. / Отв. ред. М. А. Садаков. НИИ при Совете Министров УАССР. Ижевск, 1975. С. 152–184.

8. *Лигенко Н. П.* Вопросы историко-географического развития крестьянской промышленности Удмуртии во второй половине XIX века // Аграрные отношения в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX вв.: Сб. ст. / Отв. ред. М. М. Мартынова. НИИ при Совете Министров УАССР. Ижевск, 1981. С. 45–88.

9. *Лигенко Н. П.* К характеристике традиционных крестьянских промыслов Удмуртии в пореформенный период // Народное искусство и художественные промыслы Удмуртии: Сб. ст. / Отв. ред. К. М. Климов. НИИ при Совете Министров УАССР. Ижевск, 1981. С. 67–101.

10. *Лигенко Н. П.* Сравнительная экономическая характеристика промыслов среди русского и удмуртского крестьянства Удмуртии второй половины XIX века // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма. Чебоксары, 1982. С. 89–93.

11. *Лигенко Н. П.* Промышленность Удмуртии в период капитализма (1861–1917 гг.) // Вопросы истории развития промышленности Удмуртии: Сб. ст. / Отв. ред. Н. П. Лигенко. НИИ при Совете Министров УАССР. Ижевск, 1986. С. 59–86.

12. *Лигенко Н. П.* Социально-экономическое развитие крестьянской промышленности Удмуртии в период капитализма (60–90-е гг. XIX в.) // Вопросы истории развития промышленности Удмуртии: Сб. ст. / Отв. ред. Н. П. Лигенко. НИИ при Совете Министров УАССР. Ижевск, 1986. С. 120–152.

13. *Лигенко Н. П.* Воздействие социального расслоения деревни на крестьянскую промышленность Удмуртии в период капитализма (60–90-е гг. XIX в.) // Вопросы истории развития промышленности Удмуртии: Сб. ст. / Отв. ред. Н. П. Лигенко. НИИ при Совете Министров УАССР. Ижевск, 1986. С. 153–171.

14. *Лигенко Н. П.* Крестьянская промышленность Удмуртии в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы аграрной истории Удмуртии. Сб. ст. / В. Е. Владыкин, Н. П. Лигенко. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1988. С. 57–71.

15. *Лигенко Н. П.* Воздействие социального расслоения деревни на крестьянскую промышленность Удмуртии во второй половине XIX в. // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период капитализма. Сб. ст. / Отв. ред. Ю. И. Смыков. АН СССР. Казанский филиал. Казань, 1987. С.13–20.
16. *Лигенко Н. П.* Торговля Удмуртии в период капитализма (60–90-е гг. XIX в) // Новые исследования по истории Удмуртии: Сб. ст. / Отв. ред. А. В. Яковлев. Ижевск: Удмуртский ИИЯЛ УрО РАН, 1991. С. 3–28.
17. *Лигенко Н. П.* Крестьянская промышленность удмуртов во второй половине XIX в. // Хозяйство и материальная культура удмуртов в XIX–XX веках: Сб. ст. / Отв. ред. Г. А. Никитина. Ижевск: Удмуртский ИИЯЛ УрО РАН, 1991. С. 63–86.
18. *Лигенко Н. П.* Плетение. Народные умельцы // Удмуртское краеведение в 4–11 классах. Ижевск, 1991. С. 16–20.
19. *Лигенко Н. П.* Развитые центры кустарных промыслов Удмуртии // Вестник УдГУ. 1994. № 5. С. 64–82.
20. *Лигенко Н. П.* Эволюция экономических форм промышленности // История и культура Волго-Вятского края. К 90-летию Вятской ученой архивной комиссии: Тез. докл. Киров, 1994. С. 173–175.
21. *Лигенко Н. П.* Место архивного документа в общем комплексе исторических источников // Материалы научно-практической конференции «Расширение источниковой базы архивов и историческая наука», посвященная 70-летию государственной архивной службы Удмуртии. Ижевск, 1994. С. 16–19.
22. *Лигенко Н. П.* Нескучное ремесло // Памятники Отечества. Полное описание России. Удмуртия. М., 1995. С. 76–80.
23. *Лигенко Н. П.* Вашкала жнер уз вуны (Древние промыслы) // Вордскем кыл (Родная речь). 1995. № 5. С. 88–91.
24. *Лигенко Н. П.* Кунгож сърӥес сыз но паймытъяло вылэм (Зарубежные связи) // Вордскем кыл (Родная речь). 1995. № 2. С. 63–68.
25. *Лигенко Н. П.* Ужъёссы нимысьтъз пусъемын (Талантливые люди) // Вордскем кыл (Родная речь). 1996. № 6. С. 69–76.
26. *Лигенко Н. П.* Ыжгон шунтъз песятаймез но (Валяльных дел мастера) // Вордскем кыл (Родная речь). 1996. № 3. С. 67–68.
27. *Лигенко Н. П.* Базары, ярмарки, торжки – активная сфера межэтнических контактов. XIX – начало XX в. // Славянский и финно-угорский мир вчера, сегодня: Сб. ст. / Отв. ред. К. М. Климов. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та. 1996. С. 86–105.
28. *Лигенко Н. П.* Хозяйство и быт народов Вятско-Камского региона // Мой дом – мое село. Материалы проблемно-творческой лаборатории «Познание национальных культур». Ижевск, 1997. С. 37–39.
29. *Лигенко Н. П.* Публикация массовых источников – первостепенная задача исторической науки Удмуртии // Материалы научно-практической конференции: Историк. Время. Архивы. Тез. докл. Ижевск, 1998. С. 75–78.
30. *Лигенко Н. П.* Базар. Торжок. Ярмарка – сфера межэтнических контактов // Тезисы конференции «Проблемы межэтнических взаимоотношений в сопредельных и национальных образованиях». Сарапул, 1997. С. 15–16.
31. *Лигенко Н. П.* Базар // Вордскем кыл (Родная речь). 1999. № 9. С. 52–55.
32. *Лигенко Н. П.* История Сибирского тракта // Свое дело. Ижевск, 1997. № 11. С. 6.

33. *Лигенко Н. П.* История династии купцов Ушковых // Свое дело. Ижевск, 1997. № 3, 4. С. 3, 4.
34. *Лигенко Н. П.* Этические нормы предпринимательской культуры // Свое дело. Ижевск, 1997. № 2. С. 3.
35. *Лигенко Н. П.* Купцы Стахеевы: империя в империи // Свое дело. Ижевск, 1997. № 8. С. 5.
36. *Лигенко Н. П.* История торгового дома «Наследники коммерции советника И. В. Александрова» // Свое дело. Ижевск, 1997 № 5, 6. С. 3, 13.
37. *Лигенко Н. П.* Развитие купеческого сословия Удмуртии // Свое дело. Ижевск, 1997. № 9. С. 3.
38. *Лигенко Н. П.* Торжки больше чем базары // Свое дело. Ижевск, 1998. № 1. С. 4.
39. *Лигенко Н. П.* Двести лет тому назад. Ярмарки // Свое дело. Ижевск, 1998. Февраль. С. 10.
40. *Лигенко Н. П.* Развитие промышленного капитализма. Удмуртия в период империализма. Статьи: купцы, банки, базары, торжки, ярмарки // Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск, 2000. 3,0 п. л.
41. *Лигенко Н. П.* Благотворительная деятельность купечества Удмуртии (XIX – начало XX в.) // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: История и современность. Материалы научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Г. Е. Верещагина. Глазов, 2001. С. 18–20.
42. *Лигенко Н. П.* Историография истории Удмуртии второй половины XIX – начала XX в. // Институт: история и современность: К 70-летию Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. С. 94–113.
43. *Лигенко Н. П.* Особенности предпринимательской деятельности купечества Удмуртии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Мир предпринимательства Поволжья в исторической ретроспективе: Материалы научной конференции. Чебоксары, 2002. С. 97–111.
44. *Лигенко Н. П.* Благотворительная деятельность купечества Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX в. // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования: Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса). Россия / Сост. и научн. редакторы О. Л. Лейкинд (общая редакция), А. В. Орлова, Г. Н. Ульянова. СПб., 2003. С. 108–120.

